

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Филологический факультет

Кафедра английской филологии и перевода

ТОНКОПЕЕВА Марина Дмитриевна

**ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ТИПАЖ ШОТЛАНДЦА В БРИТАНСКОЙ
ПРОЗЕ (В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА)**

Магистерская диссертация

Научный руководитель:

к. ф. н., доц. Петрова Е.С.

Санкт-Петербург

2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I Теоретические аспекты исследования лингвокультурного типажа	
1.1 Основные положения теории лингвокультурных типажей	7
1.1.1 Лингвокультурный типаж и смежные понятия	11
1.1.2 Структура лингвокультурного типажа	15
1.2 Лингвокультурный аспект художественного перевода	20
1.2.1 Принципы и методы художественного перевода	23
1.2.2 Речевой и общий портрет персонажа в аспекте перевода	28
Выводы по главе I	32
Глава II Средства и приёмы создания лингвокультурного типажа «шотландец» в британской прозе	
2.1 Характеристики лингвокультурного типажа	33
2.1.1 Понятийно-дефиниционные характеристики лингвокультурного типажа «шотландец»	34
2.1.2 Образно-ценностные характеристики лингвокультурного типажа «шотландец»	45
2.2 Лингвокультурный типаж «шотландец»: авторский и переводческий аспекты	55
2.2.1 Дискурсивные средства создания лингвокультурного типажа «шотландец»	56
2.2.2 Переводческие приемы воссоздания лингвокультурного типажа «шотландец»	66
Выводы по главе II	81
Заключение	82
Список литературы	85
Приложение	93

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа посвящена исследованию лингвокультурного типажа «шотландец» на материале британской прозы в аспекте перевода. Современная лингвистическая наука трактует язык не только как орудие познания окружающего мира и средство коммуникации, но также и как культурный код нации. Доминирующая в современной лингвистике роль антропоцентрической парадигмы является общепризнанной в научных кругах, соответственно для исследования многих языковых явлений представление о человеке выступает в качестве естественной отправной точки.

Актуальность работы обусловлена значительной ролью лингвокультурологии в современных лингвистических исследованиях, а также тем фактом, что сама проблема изучения лингвокультурных типажей (в силу сложности и неоднозначности данного явления) характеризуется плюрализмом мнений. Актуальность исследования также определяется необходимостью детально изучить средства воссоздания лингвокультурного типажа «шотландец» в переведенных произведениях британских авторов. Данный типаж играет важную роль в британской лингвокультуре, но, тем не менее, не изучен достаточно широко.

Объектом исследования в данной работе является лингвокультурный типаж «шотландец».

Предмет исследования – языковые средства, объективирующие лингвокультурный типаж «шотландец».

Цель работы: провести комплексный анализ лингвокультурного типажа «шотландец» в британской лингвокультуре и в аспекте перевода на русский язык.

Для достижения данной цели в работе ставятся следующие задачи:

1. провести сопоставительный анализ терминов «лингвокультурный типаж», «концепт», «стереотип», «миф», «роль»;
2. рассмотреть лингвокультурный аспект художественного перевода;
3. выявить языковые приемы создания речевого и общего портрета персонажа;
4. описать понятийные, образные и ценностные характеристики лингвокультурного типажа «шотландец»;
5. изучить дискурсивные средства создания лингвокультурного типажа «шотландец»;
6. выявить переводческие приёмы воссоздания лингвокультурного типажа «шотландец» в русской лингвокультуре.

Корпус исследования включает словарные дефиниции ключевых слов, объективирующих исследуемый типаж в британской лингвокультуре, языковые иллюстрации данных слов, синонимичные ряды вышеуказанных слов, фразеологизмы, а также 300 примеров, отобранных методом сплошной выборки из произведений британских авторов. Данный исследовательский материал представляется нам надежным источником информации.

Решение поставленных задач осуществляется на комплексной **методологической базе**, которая определяет общую ориентацию и принципы исследования, а также его научные результаты.

При решении поставленных в работе задач использовался комплекс методов и приемов исследования практического материала: приемы контекстуального, концептуального анализа, метод интерпретации, понятийный, дефиниционный, интерпретативный анализ, сравнительно-сопоставительный метод, метод ассоциативного эксперимента, интервьюирование.

Новизна работы заключается в том, что насколько удалось установить, лингвокультурный типаж, и в частности лингвокультурный типаж «шотландец» до сих пор не становился темой специальных исследований.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что полученные в ходе исследования результаты вносят определённый вклад в развитие общей типологии лингвокультурных типажей, способствуют конкретизации содержания данного сложного ментального образования. Комплексный характер выполнения работы иллюстрирует эффективность методики применения разнообразных приёмов лингвистического исследования в рамках лингвокультурологического изучения проблемы типажей. Данное исследование способствует решению задач, связанных с изучением структуры лингвокультурного типажа и методики его описания в современной лингвистической науке.

Практическая значимость исследования состоит в том, что отобранный и проанализированный материал, а также полученные результаты могут быть использованы для дальнейшего изучения лингвокультурных типажей. Практическая значимость настоящей работы определяется возможностью использования её результатов при чтении лекционного курса по лингвокультурологии и лингвострановедению, социолингвистике, а также при написании дипломных и курсовых работ.

Апробация работы: о результатах исследования сообщалось на XXIII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 2016), на семинарах Студенческого научного общества Филологического факультета СПбГУ в 2015-2017 гг., в рамках XXIV Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 2017), на XX Открытой

конференции студентов-филологов СПбГУ (Санкт-Петербург, 2017). Основные результаты исследования отражены в 7 публикациях.

Объём и структура работы. Дипломная работа объёмом 101 страница состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии и приложений.

Во введении обосновываются актуальность темы дипломной работы, её научная новизна, формируются цель и задачи работы, определяются её теоретическая и практическая значимость, выделяются объект, предмет и методы исследования, сообщается об апробации исследования.

Первая глава даёт подробное представление о теоретических аспектах исследования лингвокультурных типажей.

Вторая глава посвящена анализу лингвокультурного типажа «шотландец» в английском языке, его образных, понятийных и ценностных компонентов, а также способам воссоздания лингвокультурного типажа в переводе.

В заключении обобщаются результаты проведённого исследования.

Библиография включает наименования 103 трудов отечественных и зарубежных лингвистов, цитируемых или используемых при написании дипломной работы.

В приложении приводятся таблицы и схемы, иллюстрирующие результаты исследования.

ГЛАВА I ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ТИПАЖА

1.1 Основные положения теории лингвокультурных типажей

В гуманитарной парадигме научного знания конца прошлого века наметилась тенденция к более полному и комплексному изучению человека, дав толчок к развитию различных новых направлений антропологии, например, лингвистической персонологии. Одним из таких направлений стало также изучение языковой личности, попавшей в центр пристального внимания лингвистов после выхода в 1987 году книги Ю.Н. Караулова «Русский язык и языковая личность». Связь языковой личности с культурой, а также язык изучается, как феномен культуры изучается в рамках такой дисциплины как лингвокультурология. Как отмечает В.А. Маслова, «...это наука о взаимодействии языка и культуры... Ее основная задача – раскрытие ментальности народа и его культуры через язык». [Маслова 2001: 2]

Термином «языковая личность» впервые воспользовался немецкий ученый Л. Вайсбергер в 1927 году. В отечественной лингвистике, помимо Ю.Н. Караулова, чья концепция языковой личности составляет базу для современных исследователей, теорией языковой личности занимались такие ученые, как В.В. Виноградов [Виноградов 1930: 61], который ввел данный термин в научный оборот, а также Г.И. Богин, занимавшийся разработкой модели языковой личности в лингводидактическом аспекте. Именно Г.И. Богин дал первое толкование термина «языковая личность». Ученый писал: «Центральным понятием лингводидактики является языковая личность – человек, рассматриваемый с точки зрения его готовности производить речевые поступки. ... Языковая личность – тот, кто присваивает язык, то есть тот, для кого язык есть речь. Языковая личность характеризуется не столько тем, что она знает о языке, сколько тем, что она может с языком делать». [Богин 1980: 4]

Модель языковой личности Ю.Н. Караулова организована по иерархическому принципу: нулевой (семантический), первый (лингво-когнитивный) и второй (прагматический) уровни. Отражением данного принципа является данное определение языковой личности: «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности, в) определенной целевой направленностью». [Караулов 1989: 3].

К числу центральных понятий лингвокультурологии относится также термин «концепт», ставший известным в отечественной лингвистике благодаря С.А. Аскольдову, который в статье «Концепт и слово» определил данный термин как «мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода». [Аскольдов 1997: 269]

Сегодня в лингвистической науке можно обозначить несколько основных подходов к пониманию концепта, выдвинутых такими учеными как Ю.С. Степанов, В.Н. Телия, Д.С. Лихачев, Е.С. Кубрякова, В.В. Красных, В.А. Маслова, В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин, С.Г. Воркачев. Рассматривая проблему концепта, Ю.С. Степанов большое внимание уделяет культурологическому аспекту, понимая культуру как совокупность концептов и отношений между ними. Концепт представляется основной ячейкой культуры в ментальном мире человека. Это идея, которая включает абстрактные, ассоциативно-конкретные и эмоционально-оценочные признаки, а также спрессованную историю понятия. [Степанов 1997: 41-42]

В.Н. Телия приходит к мысли о том, что концепт есть не что иное, как знание об объекте во всей его экстенсии. [Телия 1996: 8] При данном подходе языку отводится роль второго плана, вспомогательного средства,

помогающего вербализовать культурное ядро концепта. Д.С. Лихачев использовал концепт для обозначения обобщенной мыслительной единицы, отражающей и интерпретирующей явления действительности в зависимости от таких субъективных факторов личности как образование, профессиональный и социальный опыт, которая в то же время является обобщением различных значений слова в индивидуальных сознаниях носителей языка, помогает преодолевать существующие барьеры в понимании слов. Согласно мнению Д.С. Лихачева, концепт не возникает из собственно значений слов, а представляет собой результат столкновения усвоенного значения с личным жизненным опытом индивида. И в результате, как и у С.А. Аскольдова, концепту отводится роль заместителя в речи. [Попова, Стернин 2007: 22]

Е.С. Кубрякова рассматривает концепт в качестве оперативной содержательной единицы памяти ментального лексикона, концептуальной системы мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике. [Кубрякова, Демьянков, Панкрац 1996: 90] Д.С. Лихачев и Е.С. Кубрякова представляют концепт своеобразным посредником между словами и действительностью.

В.В. Красных определяет концепт как максимально абстрагированную идею «культурного предмета», которая не имеет визуального прототипа, хотя он допускает возможность визуально-образных ассоциаций. Внутри широкого термина «концепт», В.В. Красных выделяет отдельно – национальный концепт как самую общую, максимально абстрагированную, но конкретно репрезентируемую (языковому) сознанию, подвергшуюся когнитивной обработке идею «предмета» в совокупности всех валентных связей, отмеченных национально-культурной маркированностью. [Красных 2002: 268-272] Согласно данной трактовке концепт предстает единицей высоко абстрактной, имеющей национально-культурную специфику.

Волгоградская лингвокультурологическая школа (В.А. Маслова, В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин, С.Г. Воркачев и др.) определяет концепт в качестве семантического образования, отмеченного лингвокультурной спецификой и тем или иным образом характеризующего носителей определенной этнокультуры. Концепт, отражая этническое мировидение, маркирует этническую языковую картину мира и является кирпичиком для строительства «дома бытия» (по М. Хайдеггеру). В то же время концепт является и определенным квантом знания, который отражает содержание всей человеческой деятельности. Он окружен эмоциональным, экспрессивным, оценочным ореолом. [Маслова 2008: 110]

Рассмотрев взгляды представителей различных отечественных лингвистических школ на термин «концепт», мы предлагаем свое определение данного понятия, как ментальной базовой единицы, носителя культурного и мыслительного кода, воплощающей результат когнитивного опыта индивида и комплексную информацию о предмете или явлении, отраженную в сознании носителей данного языка. «В плане соотношения научного и наивного мышления концепт трактуется как абстрактное научное понятие в противоположность обиходному, житейскому понятию», – как отмечает А.Б. Соломоник. [Соломоник 1995: 246]

Мы считаем лингвокультурный типаж разновидностью концепта, содержание которого составляют типизируемая языковая личность, представитель определенной этносоциальной группы, узнаваемый по специфическим характеристикам вербального и невербального поведения, и персонаж художественного произведения.

1.1.1 Лингвокультурный типаж и смежные понятия

Поскольку понятие «лингвокультурный типаж» является характеристикой языковой личности сквозь призму ее коммуникативного поведения, необходимо отграничить данный термин от смежных с ним понятий, широко используемых в процессе исследования языковой личности. Такими основными понятиями являются «языковой миф», «стереотип», «роль», «модельная личность».

Как известно, сознание индивида этнически обусловлено, будучи зафиксированным в существующих в данной культуре мифах и архетипах. Для предков современного человека миф выступал в качестве инструмента объяснения явлений окружающего мира. У. Липпман характеризует миф следующим образом: «отличительной особенностью мифа является то, что истина и ошибка, факт и выдумка, сообщение о реальных событиях и фантазии лежат в одной плоскости». [Липпман 2004: 107] Сегодня, как отмечают А.С. Вахрамеева и Е.С. Петрова, «миф понимается как иллюзорное представление, оказывающее воздействие на массовое сознание. ... Это и продукт общественного сознания, и инструмент для манипуляции общественным сознанием». [Вахрамеева, Петрова 2015: 8] На наш взгляд, лингвокультурный типаж, в отличие от мифа, более конкретное понятие, имеющее антропоцентричную направленность.

Стереотип как предмет социокультурного изучения попал в центр внимания ученых и широких общественных кругов относительно давно и неоднократно использовался лингвистами. Термин «социальный стереотип» американский журналист и политолог Уолтер Липпман впервые использовал в 1922 году. Согласно Липпману именно стереотипы являются самыми тонкими и распространенными механизмами воздействия. Они обладают устойчивостью, ценностными характеристиками (положительными или отрицательными), представляют собой детерминированные культурой

«картинки мира» позволяющие экономить усилия при восприятии сложных социальных явлений. [Липпман 2004: 41]. В труде «Общественное мнение» У.Липпман пишет, что «мы можем сильно запутаться, если не договоримся о том, что нужно отличать сугубо инстинктивное устройство сознания от стереотипов, моделей (patterns) и формул. Эти последние играют существенную роль в построении ментального мира, к которому должен приспособиться формирующийся ум и на который он должен реагировать». [Липпман 2004: 83].

С точки зрения изучения лингвокультурных типажей понятие «стереотип» представляет особую значимость не только потому, что лингвокультурный типаж сформировался как таковой во многом благодаря явлению стереотипизации, но и потому, что стереотипные представления являются базой ценностной составляющей лингвокультурного типажа.

Как отмечает Т.П. Третьякова: «Понятие «стереотип» связано с анализом восприятия людьми представителей собственной и другой политической, религиозной, культурной, сексуальной и т.п. ориентации, а также своей или иной профессии, своего или иного возраста, поколения, пола, экономического положения и т.д. Язык участвует в репрезентации стереотипной коммуникативной модели, связанной с определением уместного или неуместного речевого поведения. В частности, это касается и восприятия культуры и в особенности стереотипных форм речевого поведения». [Третьякова 2015: 201-202]

Таким образом, стереотипы с одной стороны помогают индивиду ориентироваться в окружающем пространстве, с другой стороны – если стереотип оказывается ложным – лишь усугубляют положение. Лингвокультурный типаж, безусловно, включает в себя элементы стереотипизации: упрощенные схемы восприятия о какой-либо группе, имеющейся в определенной социальной среде. В.И. Карасик пишет, что

«лингвокультурные типажи по сути своей являются стереотипами» [Карасик 2005: 50], но, тем не менее, нельзя не отметить, что в отличие от стереотипов, корни многих из которых уходят глубоко в прошлое, типаж может быть дефиницирован, то есть в нем можно выявить понятийный аспект, зафиксированный в словарях.

Согласно определению Социологического словаря Н. Аберкромби, С. Хилла и Б.С. Тернера «роль» определяется как «совокупность социально определяемых атрибутов и ожиданий, связанных с определенной социальной позицией». [Аберкромби, Хилл, Тернер 2004: 399] Данное понятие предполагает, что при нахождении людей в каких-либо социальных позициях их поведение определяется главным образом существующими ожиданиями других людей в отношении этих позиций, а не их собственными индивидуальными характеристиками. С позиции социальной психологии роль рассматривает ученый Артур Ребер: «... роль обычно относится к любой модели поведения, включающей некоторые права, обязательства и обязанности, которые ожидаются от индивида, которым его обучают и поощряют выполнять в данной социальной ситуации...». [Reber 1985: 194] Понятие роли важно с точки зрения социологии потому, что демонстрирует социальную обусловленность индивидуальной деятельности, поддается обобщениям, не зависящим от индивидуальных характеристик индивида.

Схожесть роли и лингвокультурного типажа строится на том, что поведение типажа также базируется на соответствии определенным ожиданиям. Роль, по словам В.И. Карасика, как общая схема поведения составляет основу содержания поступков типажа [Карасик 2005: 12]. Однако определение типажа не ограничивается набором ролевых предписаний и шаблонами определенного поведения, но помимо этого включает также речевые характеристики, аксиологические и перцептивно-образные компоненты, чего не может быть у роли в силу ограниченности данного

понятия. И.С. Кон подчеркивает, что социальная роль – нечто безличное, несвязанное ни с чьей индивидуальностью [Кон, 1970: 5]

В.И. Карасик выделяет ещё одно смежное с лингвокультурным типажом понятие: модельную личность. В рамках культурологической классификации модельная личность понимается как типичный представитель определенной этносоциальной группы, узнаваемый по специфическим характеристикам поведения и выводимой ценностной ориентации. [Карасик 2005: 87-88] Модельная личность – это наиболее яркий, положительно маркированный представитель лингвокультурных типажей, отражающий ту эпоху, в которую выделяется. Отличием модельной личности от типажа является отсутствие социолингвистических инструментов описания, поскольку модельная личность предполагает оценку поведения личности.

Таким образом, анализ вышеизложенного показывает, что лингвокультурный типаж во многом пересекается с понятиями «языковой миф», «стереотип», «роль», «модельная личность», но при этом, полностью не с одним из них не совпадает, что позволяет выделить его как отдельное явление, которое является каркасом теории лингвокультурных типажей. Этот подход предлагает новый ракурс в исследовании языковой личности, акцентируя внимание на культурно-диагностической значимости типизируемой личности для понимания соответствующей культуры с позиций лингвистики.

1.1.2 Структура лингвокультурного типажа

Постулируя в предыдущем параграфе о том, что лингвокультурный типаж понимается нами как разновидность концепта, необходимо рассматривать структуру типажа с этой позиции. Лингвокультурный типаж, равно как и концепт, имеет сложную структуру. Его комплексность объясняется заложенными элементами многоуровневого содержания.

Р.И. Павиленис отмечает, что для усвоения определенного смысла или концепта (типажа), необходимо построение определенной структуры, которая включала бы уже имеющиеся концепты в качестве интерпретаторов или анализаторов рассматриваемого концепта, который вводится с точки зрения наблюдателя, находящегося вне системы концепта – таким образом, происходит построение системы концептов. [Маслова 2008: 113]

Ю.С. Степанов, подчеркивая сложную структуру типажа, пишет: «С одной стороны, к ней принадлежит все, что принадлежит строению понятия... с другой стороны, в структуру концепта входит все то, что и делает его фактом культуры – исходная форма (этимология), сжатая до основных признаков содержания история; современные ассоциации; оценки и т.д.». Концепт имеет слоистую структуру, включающую в себя:

1. Основной или актуальный признак;
2. Дополнительный или пассивный/исторический признак;
3. Внутреннюю неосознаваемую форму [Степанов 2001: 43]

З.Д. Попова, И.А. Стернин в труде «Когнитивная лингвистика» говорят о трех базовых структурных компонентах концепта: образе, информационном содержании и интерпретационном поле, производя следующие разграничения:

Образный компонент в структуре концепта состоит из дуального воспринимающего образа, который является результатом отражения им окружающей действительности с помощью органов чувств, и когнитивного

образа, представляющего собой результат метафорического осмысления действительности.

К информационному содержанию следует отнести наиболее существенные для предмета или его использования когнитивные признаки, которые характеризуют его главные дифференциальные черты, неперенные составные части, основную функцию.

Интерпретационное поле состоит из когнитивных признаков, тракующих основное информационное содержание концепта. В данном поле происходит выделение следующих зон:

Оценочная зона – объединяет когнитивные признаки, выражающие общую, эстетическую, эмоциональную, интеллектуальную, нравственную оценку.

Паремиологическая зона – представляет собой совокупность когнитивных признаков, объективируемых в национальных паремиях (пословицах, поговорках, афоризмах). Данная зона отражает преимущественно исторические представления об отношении людей к концепту и пониманию разных оттенков и сторон концепта.

Энциклопедическая зона – объединяет когнитивные признаки, которые характеризуют необязательные признаки концепта, для постижения которых необходимо знакомство с ними на базе опыта, обучения, т.п. Данные признаки составляют самый большой концептуальный пласт, имеющий ярко выраженный групповой и индивидуальный характер.

Социально-культурная зона – объединяет когнитивные признаки, которые отражают связь концепта с культурой и бытом народа.

Регулятивная зона – объединяет когнитивные предписывающие признаки.

Утилитарная зона – объединяет когнитивные признаки, представляющая прагматическое отношение к денотату концепта, знания и навыки его практического использования.

Ученые отмечают, что следует различать структуру концепта и его содержание: «Содержание концепта образовано когнитивными признаками, которые отражают отдельные признаки концептуализируемого предмета или явления, и описывается как совокупность этих признаков. Содержание концепта внутренне упорядочено по полемому принципу – ядро, ближняя, дальняя и крайняя периферия». [Попова, Стернин 2007: 74-81]

М.В. Пименова представляет структуру концепта в виде совокупности обобщенных признаков, необходимы в достаточном количестве для идентификации явления, предмета или идеи как фрагмента картины мира. Признак концепта, по мнению М.В. Пименовой, «общее основание, по которому сравниваются некоторые несхожие явления». [Пименова 2004: 9]

Опираясь на выработанное нами определение лингвокультурного типажа и данные о многоаспектности его структуры, в следующей работе мы воспользуемся классификацией, предложенной С.Г. Воркачевым, согласно которой типаж состоит из следующих составляющих: понятийной, образной и значимостной.

Понятийная составляющая отражает признаковую и дефиниционную структуру концепта.

Образная составляющая отвечает за фиксации когнитивных метафор, поддерживающих концепт в языковом сознании.

Значимостная составляющая обусловлена этимологическими, ассоциативными характеристиками концепта, которые определяют его место в лексико-грамматическом строе языка. [Воркачев 2002: 80]

Говоря о методах описания типажей, необходимо отметить, что данный вопрос не имеет единого решения. Использование тех или иных методов целиком опирается на цели и задачи, преследуемые исследователем.

В качестве методов описания лингвокультурных типажей В.И. Карасик предлагает дефинирование, контекстуальный, этимологический, паремиологический виды анализа, интервьюирование, анкетирование, комментирование [Карасик 2002: 130]. Добавим, что лингвистическое изучение лингвокультурных типажей должно быть дополнено данными других дисциплин, а именно культурологии, истории, психологии, этнографии.

Более детальную методику для установления смыслового объема концепта предлагает Р.М. Фрумкина. Согласно ее методике, необходимо сделать следующее:

1. определить референтную ситуацию, к которой относится концепт;
2. установить позицию концепта в языковой картине мира и языковом сознании нации;
3. учесть особенности этимологии значения;
4. привлечь различные контексты;
5. результат сопоставить с анализом ассоциативных связей ядра концепта;
6. анализируя культурный концепт, нужно проинтерпретировать его во всех аспектах – живописи, музыке, литературе, т.п.

Для исследования структуры лингвокультурных типажей в настоящей работе мы воспользуемся классификацией, предложенной С.Г. Воркачевым, согласно которой лингвокультурный типаж состоит из следующих составляющих: понятийной, образной и значимостной. Для описания лингвокультурного типажа нами также применяется методика,

предложенная В.И. Карасиком и Е.А. Ярмаховой в труде «Лингвокультурный типаж «английский чудак»».

Говоря о методах описания лингвокультурных типажей, необходимо отметить, что данный вопрос не имеет единого решения. Использование тех или иных методов целиком опирается на цели и задачи, преследуемые исследователем. И поскольку ранее мы указали, что понимаем типаж как одну из разновидностей концепта, нам видится обоснованным использование методологии описания концептов для описания лингвокультурных типажей.

Таким образом, мы приходим к выводу, что теория лингвокультурных типажей представляет собой развитие теории языковой личности в рамках лингвокультурологии и синтезирует в себе достижения лингвистики, литературоведения, социологии, психологии и культурологии. Понятие «лингвокультурный типаж» выделяется в качестве одного из типов концепта и пересекается с понятиями «языковой миф», «стереотип», «модельная личность», «роль».

Важнейшие смысловые точки понятия «лингвокультурный типаж» состоят в типизируемости личности, значимости ее для культуры, наличии ценностной составляющей в концепте, фиксирующей личность, возможности ее фактического и фикционального существования, конкретизации в реальном индивидууме или персонаже художественного произведения, упрощенной и карикатурной репрезентации, описания с помощью специальных приемов социолингвистического и лингвокультурологического анализа.

1.2 Лингвокультурный аспект художественного перевода

Основным критерием, по которому можно отнести произведение к той или иной национальной культуре, является язык. Именно язык оригинала привносит в произведение реалии жизни и культуры, истории и быта, зафиксированные в определенной лингвокультуре. Проблема, с которой сталкиваются переводчики, состоит в передаче или воссоздании культурного кода одного языка средствами другого. И.С. Алексеева отмечает, что «специфические, идущие вглубь веков различия бытовой и духовной культур не могут быть восприняты другими народами в полной мере, и возможно лишь приближенное представление о специфике чужой культуры». [Алексеева 2002: 11] Таким образом, можно рассматривать перевод с одного языка на другой как процесс функциональной замены или воссоздания элементов культуры. Необходимо, однако, помнить также о составляющих перевода таких, как например, коммуникативная, эстетическая и пр.

Святой Иероним, который согласно библейским преданиям покровительствует переводчикам, писал, что при переводе главное «передавать не слово в слово, а смысл в смысл». Умберто Эко отмечает, что «переводить – значит понять внутреннюю систему того или иного языка и построить такую текстуальную систему, которая в известном смысле может оказать на читателя аналогичное воздействие – как в плане семантическом и синтаксическом, так и в плане стилистическом, метрическом, звуко-символическом, – ровно как и то эмоциональное воздействие, к которому стремился текст-источник». [Эко 2015: 23]

Функционирование текста в рамках перевода обусловлено, главным образом, смысловым восприятием текста, в основе которого лежит соотношение исходного текста с лингвокультурной компетенцией переводчика и содержанием его концептуальной системы. Как отмечает Е.С.

Петрова: «...в целом характер и результат действий языкового посредника-переводчика определяются не его личными намерениями, а навязываются ему условиями и задачами межъязыковой коммуникации. Цель коммуникации и способы ее достижения задаются факторами, внешними по отношению к переводчику, который выступает как исполнитель социальной роли, выполняя заказ либо самих участников межъязыкового общения, либо иных лиц, заинтересованных в том, чтобы коммуникация состоялась». [Петрова, Статеева 2014: 122]

Перевод представляет собой новую интерпретацию оригинального произведения, придавая оригинальному тексту новое измерение, вводя его в иную культурную систему; соответственно, предоставляется возможность рассматривать текст как одну из форм существования культуры. Текст, с одной стороны, является частью культуры, а с другой – является одновременно ее необходимым компонентом, раскрывающим особенности национального характера. В.А. Маслова определяет, текст – это набор специфических знаков, которые автоматически вызывают у читателя, воспитанного в традициях данной культуры, ассоциации. [Маслова 2001: 94]

Принимая во внимание тот факт, что художественный текст отражает национально-культурный аспект, то есть характерные черты данной культуры, можно говорить, что он выступает в качестве носителя и источника объективной в некоторой степени информации о мире. Согласно распространенному мнению, данный национально-культурный аспект текста оригинала представляет некоторую трудность для переводчиков, поскольку любой художественный текст может выступать в качестве элемента культурной концептосферы определённого языка. Соответственно, вопрос воссоздания в переводе национально-культурного компонента смыслового содержания текста не может сводиться только к проблеме перевода отдельных культурно-маркированных элементов текста.

В. Г. Гак отмечает следующее: «...язык не должен противопоставляться культуре как нечто внешнее, он сам является одной из сфер культуры, поскольку он – создание человека. Принадлежность языка к культуре подтверждается тем, что как в плане содержания, так и в плане выражения он является творением определенного человеческого общества, социальной сущностью». [Гак 1998: 141]

Вследствие существования культурных и языковых различий между оригиналом и переводом, а также нужды воссоздания оригинала в иной лингвокультурной среде, при переводе может происходить деформация исходного текста. Н.К. Гарбовский считает, что в таком случае возникает необходимость, которая «предполагает осознание цели перевода и выбор в соответствии с этой целью определенной генеральной линии поведения – стратегии перевода». [Гарбовский 2004: 508]

Те же культурно-языковые различия влияют на процесс понимания переводчиком оригинального текста, что ведет к различию интерпретаций переводчиками одного и того же текста. Такой пример описан в параграфе 2.2.2 главы второй настоящего исследования. Х. Ортеги-и-Гассета так комментировал данный вопрос: «удел, привилегия и честь человека – никогда не достичь задуманного... он всегда идет к поражению, еще до битвы получая пулю в висок» [Ортега-и-Гассет 1991: 341]. Тем не менее, вышеупомянутый Умберто Эко пишет, что хороший переводчик понимает, что «то же самое никогда не говорится», переводчик может лишь сказать «почти то же самое». От переводчика не требуется абсолютного следования оригиналу, поскольку «любой перевод намечает окраины неверности вокруг ядра предполагаемой верности, но решение о местоположении этого ядра и о ширине этих окраин зависит от целей, поставленных перед собой переводчиком». [Эко 2015: 17]

1.2.1 Принципы и методы художественного перевода

Прежде, чем подходить к выбору модели перевода, Т.А. Казакова предлагает переводчику определиться с типом перевода: **полным** или **сокращенным**.

Существует множество принципов полного перевода текстов, но наиболее распространенными считаются следующие: **буквальный** перевод, **семантический** перевод и **коммуникативный** перевод.

Буквальный перевод заключается в пословном воспроизведении исходного текста в единицах переводящего языка, по возможности, с сохранением даже порядка следования элементов. Необходимо отметить, что буквальный перевод редко применяется для коммуникативных целей и обычно имеет исключительно научную область распространения, хотя встречаются и примеры перевода художественной литературы.

Семантический перевод старается наиболее полно передать контекстуальные значения элементов исходного текста в единицах переводящего языка. Здесь происходит взаимодействие двух стратегий: стратегии ориентирования на способ выражения, принятый в переводящем языке, и стратегии ориентирования на сохранение особенностей исходной формы выражения. Семантический перевод применяется для перевода текстов художественной литературы, научно-академических изданий, юридических документов.

Коммуникативный перевод подразумевает выбор пути передачи исходной информации. Главным объектом при таком способе перевода оказывается содержательное и эмоционально-эстетическое значение текста. То, что мы подразумеваем под художественным переводом, представляет собой коммуникативный перевод, который учитывает прагматику получателя. Этот способ является оптимальным для большей части

художественной литературы, публицистики, части научно-теоретических и научно-популярных текстов и т. п.

Для выполнения сокращенного перевода существует два фундаментальных способа: **выборочный** перевод и **функциональный** перевод.

Выборочный перевод как способ сокращенного перевода состоит в выборе ключевых единиц исходного текста и их полном переводе. Все остальные компоненты исходного текста при таком способе отбрасываются как второстепенные с точки зрения достижения результата и не подлежат переводу вообще. Данный способ применяется для пересказа в тезисно-реферативном виде деловых писем, газетных материалов, научных статей и сообщений, докладов и т.п.

Функциональный перевод заключается в компоновании переводного текста из функционально-преобразованных единиц исходного текста. Функциональное преобразование может основываться на трансформациях исходного текста, примененных в целях его общего сокращения или упрощения. Помимо трансформации-упрощения исходного текста данный перевод допускает также общие купюры наиболее сложных частей исходного текста. [Казакова 2002: 9-16]

В.С. Виноградов предлагает следующие модели перевода:

Ситуативная (денотативная) модель. Суть модели заключается в признании соотнесенности языковых единиц с предметами и явлениями действительности, а именно – денотатами. В массе своей денотаты едины для всего человечества. Перевод при этой модели понимается как процесс замены материальных знаков денотатов одного языка знаками другого языка, соотносимыми с теми же денотатами. Но как оговаривает автор, бывают случаи возникновения лакун – отсутствия денотатов или слов для их описания в одном из языков. В таком случае переводчик прибегает к

компенсаторным приемам, чтобы сохранить смысл переводимого текста и правильно описать воспроизводимую ситуацию.

Семантическая модель процесса перевода сводится к анализу содержательных компонентов исходного текста, и синтезу смысла в материале языка перевода. Содержание любой речевой единицы рассматривается как единство, состоящее из набора элементарных характеристик, которому подбираются соответствия в языке перевода. В этом случае перевод осуществляется на уровне элементарных содержательных компонентов. Чем выше степень совпадения таких элементарных смыслов в языке оригинала и перевода, тем адекватнее перевод.

Трансформационная модель трактует перевод как преобразование текста исходного языка в текст на языке перевода. Переводчик воспринимает оригинал, производит в сознании ряд межъязыковых трансформаций и «выдает» готовый перевод. Текст оригинала представляет собой совокупность исходных структур, соответствия которым должны «выводиться» согласно правилам трансформации.

Коммуникативная модель рассматривает процесс перевода как акт двуязычной коммуникации. В нем есть сообщение, его отправитель и получатель, код (язык) и канал связи (письменная или устная речь с учетом жанра этой речи). Схема эта основывается на положениях теории связи, где язык человека – это код. Переводчик как участник процесса коммуникации является одновременно и адресатом и адресантом.

Информативная модель основана на процессе восприятия, понимания текста, происходящем одновременно с процессом воссоздания, перевода текста на основе имеющихся информационных эквивалентов в языке перевода. Информативная модель учитывает интеллектуальные характеристики отправителя (автора) и получателя (переводчика) текста,

своеобразие культур и видения мира, свойственные сопоставляемым языковым общностям, а так же ситуативные и коммуникативные условия порождения исходного текста. [Виноградов 2001: 12-15]

И.С. Алексеева в своем труде «Введение в переводоведение» выделяет следующие принципы и методы работы с письменными текстами:

Адаптация, которая заключается в приспособлении текста к уровню компетентности читателя. Адаптация упрощает текст, как в формальном, так и содержательном плане. Интересной представляется нам лингвоэтническая адаптация, то есть адаптация текста для носителей иной культуры. Она заключается в приемах, направленных на облегчение восприятия чужих культурных реалий и языковых явлений. Реалии чужой культуры, которые в публицистическом или художественном тексте на иностранном языке могут встретиться без пояснений, при переводе снабжаются комментарием. Текст при этом расширяется, это может снизить его эмоциональное воздействие, но зато он станет доступен читателю.

Стилистическая обработка или литературная обработка состоит в приведении текста перевода к определенному формату, необходимому заказчику. При переводе восстанавливается единство стиля и выравнивается логика содержания, если это не в полной мере удалось автору оригинала.

Авторизованный перевод¹ и соавторство встречается только при переводе художественных и публицистических текстов, где за переводчиком признается авторство на переведенный им текст. При авторизации переводчик вносит собственные изменения в художественную систему подлинника. Соавторство представляет собой редкий случай, когда автор оригинала полностью соглашается со всеми изменениями, которые переводчик вносит в его текст, и считает, что переводчик внес собственный вклад в его творческий замысел.

¹ Также под этим термином можно понимать перевод, одобренный автором.

Выборочный перевод касается перевода фрагментов текста, которые переводчик затем редактирует, изменяя формулировки отдельных высказываний, чтобы восстановить логические связи в тексте.

Резюмирующий перевод подразумевает создание резюме, краткой сводки о содержании текста. Прежде всего, приходится ознакомиться с текстом в его полном объеме, затем выстроить схему краткого изложения содержания, ориентируясь на поставленные перед переводчиком задачи. [Алексеева 2004: 23-26]

Тем не менее, несмотря на обилие подходов к переводу, единой концепции перевода художественных текстов не существует до сих пор. И как верно замечает Т.А. Казакова: «большинство сложных текстов переводятся с применением различных способов, однако один из них является ведущим... диктуя и условия членения исходного текста, и определение единиц перевода, а также выбор переводческих приемов, с помощью которых исходный текст непосредственно преобразуется в переводной». [Казакова 2002: 17]

1.2.2 Речевой и общий портрет персонажа в аспекте перевода

Общий портрет персонажа художественного текста можно определить как отражение внутреннего и изображение внешнего в герое. Такой портрет позволяет читателю вообразить, ощутить и представить персонажа произведения. Именно с этой целью авторы художественной литературы стараются отобразить в портрете типические и индивидуальные черты своих героев. Как отмечает Л.В. Серикова: «Индивидуальные черты позволяют читателю воспринимать данный персонаж как определенное живое лицо со всеми его индивидуальными отличиями, признаками, приметами (вплоть до интонаций голоса, своеобразия черт лица, деталей туалета и т. д.)». [Серикова 2004: 15]

К числу самых продуктивных практик создания речевой портретной характеристики персонажа является описание его внешности, поступков и поведения. Самым распространенным средством создания портрета является описание в авторской речи, но наряду с этим важным средством является формирование образа персонажа через прямую речь (диалог, монолог), а также через косвенную, внутреннюю речь героев. Это помогает писателю раскрыть внутренний мир героя, отобразить ход его мыслей и позволяет войти в мир его эмоциональных переживаний. В прямой или косвенной речи через употребление особой лексики и фразеологии, особый фонетический строй этой речи формируется образ и характеристика героя произведения. Здесь находят свое отражение его социальная характеристика, уровень образования, принадлежность к определенному социуму.

В рамках художественного текста набор языковых умений может расцениваться «как определенный (лингвистический) коррелят черт духовного облика целостной личности, отражающий в специфической, языковой форме ее социальные, этические составляющие, т.е.

опредмечивающий в речевых поступках основные стихии художественного образа». [Караулов 1987: 71]

В процессе перевода текста художественного произведения переводчик неизбежно сталкивается с чертами речевого поведения персонажей, среди которых могут быть: просторечие, диалекты, жаргоны, арго, сленг, профессиональные языки, «вольности» устной речи, детский язык, ломаную речь, дефекты речи, ошибки в произношении и т.п.. [Влахов, Флорин 1980: 14] На наш взгляд, одним из наиболее продуктивных приемов, используемых в таком случае для перевода художественной литературы, является переводческая трансформация.

Под трансформацией мы вслед за Л.С. Бархударовым понимаем «многочисленные и качественно разнообразные межъязыковые преобразования, которые осуществляются для достижения переводческой эквивалентности («адекватности перевода») вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков. [Бархударов 1975: 189] Он же выделяет следующие четыре типа трансформаций, используемых переводчиками в ходе работы над художественными текстами. В их число входят: перестановки, т.е. изменение порядка расположения компонентов сложного предложения, изменение места слов и словосочетаний; замены – компенсации, синтаксические замены в структуре сложного предложения, замены частей речи, компонентов предложения и словоформ, конкретизации и генерализации, членения и объединения предложений, замены причин следствиями (и наоборот); антонимические переводы опущения и добавления. [Бархударов 1975: 190]

Со сходных позиций рассматривает этот вопрос А.Д. Швейцер в своем труде «Теория перевода (статус, проблемы, аспекты)» и предлагает разбить трансформации на четыре уровневые группы. На семантическом уровне применяются различного рода замены, на прагматическом – компенсации

вкупе с интерпретирующим переводом. Референциальный уровень отмечен конкретизацией, генерализацией, конверсией. Трансформации на стилистическом уровне предполагают компрессии и расширения. [Швейцер 1988: 83]

Менее дробную классификацию выдвигают А.М. Фитерман и Т.Р. Левицкая, которые делят трансформации на: стилистические, грамматические и лексические. В число стилистических трансформаций входят описательный перевод и различные виды замен: синонимические замены, компенсации и т.п. Опускания, добавления, перестановки и перестройки составляют систему грамматических трансформаций. Под лексическими трансформациями авторы понимают конкретизацию, генерализацию, добавление. [Фитерман, Левицкая 1963: 21]

Я.И. Рецкер в книге «Теория перевода и переводческая практика», наоборот, сужает число необходимых переводчику трансформаций до двух, а именно: грамматических и лексических трансформаций. Первые представляют собой изменения частей речи или членов предложения, а вторые подразумевают генерализацию, конкретизацию, компенсацию, антонимический перевод и т.п.. [Рецкер 2010: 46]

Е.В. Бреус в книге «Теория и практика перевода с английского на русский» также отмечает два вида трансформаций: лексические и грамматические, существующие на референциальном, семантическом и прагматическом уровнях. При этом автор отмечает, что «преобразование не означает каких-либо изменений в исходном тексте. Речь идет лишь о том, что в переводящем тексте для выражения аналогичных целей общения используются иные лексические и грамматические средства». [Бреус 2001: 8]

Среди французских специалистов в области лингвистики следует отметить Жана Дарбельне и Жана-Поля Вине. В 1958 году французские лингвисты предложили классификацию типов трансформации, основанную

на таксономической теории перевода. Ученые не говорят о разновидностях переводческих трансформаций, но предлагают некоторые приемы, которые стоит использовать в ходе переводческой работы. Дарбельне и Вине выдвигают идею о двух группах технических приемов, используемых при переводе: 1) приемы прямого перевода (дословный перевод, калькирование и заимствование); 2) приемы косвенного перевода (эквиваленция; транспозиция; адаптация; модуляция. [Вине, Дарбельне 1978: 157-167]

После рассмотрения точек зрения различных отечественных и зарубежных исследователей можно прийти к выводу, что многие ученые имеют схожие взгляды, касающиеся выделения некоторых типов переводческих трансформаций. Тем не менее, единой классификации типов переводческих трансформаций в современной лингвистической науке не существует. Складывается такая ситуация потому, что разные ученые выделяют разное количество приемов переводческой трансформации, предлагая различные методы категоризации.

Таким образом, мы приходим к выводу, что для осуществления художественного перевода наиболее подходящим является такой тип перевода, который позволит сохранить содержательность и эмотивные черты аутентичного текста, и при этом воздействовать на читателя перевода так же, как оригинал воздействует на носителя языка, то есть с сохранением прагматической функции. Говоря о проблемах передачи разговорной речи в переводе, нужно понимать, что разговорная речь – один из элементов художественного текста, составляющих художественную ткань произведения. Различия между переводом и оригиналом художественного произведения касаются не только формы, но и содержания. Перевод по объему и составу информации всегда уступает оригиналу, текст перевода при этом неизбежно менее целостен, чем текст оригинала.

Выводы по главе I

Под термином «лингвокультурный типаж» мы понимаем типизируемую личность, представителя определенной этносоциальной группы, которого можно узнать по специфическим характеристикам вербального и невербального поведения и выводимой ценностной ориентации. Данное понятие является ключевым, поскольку акцентирует внимание на культурно-диагностической значимости типизируемой личности, которая способствует пониманию культуры с позиций лингвистики.

В рамках сравнительно-сопоставительного анализа нам удалось выявить черты сходства лингвокультурного типажа со смежными понятиями «роль», «стереотип», «модельная личность», «языковой миф», и, тем не менее, доказать, что данный термин в полной мере отражает особое социокультурно-лингвистическое явление.

Мы выделили понятие «лингвокультурный типаж» в качестве одного из типов концепта, который имеет следующую структуру: понятийная, образная и значимостная составляющие. Важным аспектом изучения лингвокультурного типажа является составление речевого портрета героя, поскольку разговорная речь представляет один из важных элементов художественного текста, а перевод речи персонажей – один из аспектов лингвокультурной адаптации текста.

При изучении методов и принципов перевода художественных текстов мы выяснили, что единой концепции не существует. При этом необходимо отметить, что в качестве задачи художественного перевода нами был выдвинут тезис о том, что необходимо воспроизводить содержательную и эмоциональную сторону оригинала, сохраняя при этом прагматику перевода.

К числу наиболее продуктивных переводческих приемов, используемых для перевода художественной литературы, признан прием переводческой трансформации.

Глава II Средства и приемы создания лингвокультурного типажа

«шотландец»

2.1 Понятийные, образные, ценностные характеристики лингвокультурного типажа

Представляя собой разновидность концепта, лингвокультурный типаж имеет понятийную, образную и ценностную составляющие. В качестве понятийных характеристик лингвокультурного типажа «шотландец» выступают наиболее важные зафиксированные в словарях смысловые черты, позволяющие установить конститутивные признаки понятия. Исследование понятийного аспекта типажа строится на изучении признаков, образующих концепт «шотландец» в британской лингвокультуре, выявлении ассоциативного набора свойств, присущих типу, и последующем соотношении различных аспектов в содержании данного концепта.

Образная составляющая отвечает за фиксации когнитивных метафор, поддерживающих концепт в языковом сознании. Ценностная или значимостная составляющая концепта обусловлена этимологическими, ассоциативными характеристиками, которые определяют его место в лексико-грамматическом строе языка. Актуализация образных и ценностных доминант лингвокультурного типажа в языке обычно происходит через языковые единицы, которые можно выявить путем интерпретативного анализа текстов произведений художественной литературы, в нашем случае – произведений британских авторов, а также анкет респондентов-участников ассоциативного эксперимента.

В данном исследовании мы описываем типаж через средства его языковой объективизации, а именно – **номинативное поле**, под которым понимаем *совокупность языковых средств, репрезентирующих концепт в определенный период развития общества*. [Попова, Стернин, 2007: 47]. В структуре номинативного поля выделяются ядро (словарные значения) и периферия (субъективный опыт, различные прагматические составляющие лексем, коннотации и ассоциации) концепта. [Маслова 2008: 118]

2.1.1 Понятийно-дефиниционные характеристики лингвокультурного типажа «шотландец»

В ходе исследования понятийно-дефиниционной составляющей лингвокультурного типажа «шотландец» нами были проанализированы следующие слова, которые отвечают за фиксацию типажа «шотландец» в английском языке: «**Scot, Scots, Scottish, Scotch**». Анализ данных английских монолингвальных толковых словарей показал, что интересующие нас дефиниции трактуются следующим образом:

«**Scot**, any member of an ancient Gaelic-speaking people of Ireland or Scotland in the early Middle Ages. Originally (until the 10th century) “Scotia” denoted Ireland, and the inhabitants of Scotia were Scotti. The area of Argyll and Bute, where the migrant Celts from northern Ireland settled, became known as the kingdom of Dalriada, the counterpart to Dalriada in Ireland. St. Columba inaugurated Christianity among them and helped raise Aidan to the kingship of Scottish Dalriada probably in 574. The Scots then expanded eastward at the expense of the Picts, into what came to be known as the Forest of Atholl». [GB]

«**Scot 1**: a member of a Celtic people of northern Ireland settling in Scotland about a.d. 500. **2a**: a native or inhabitant of Scotland. **b**: a person of Scottish descent. **3.1**: a person born, raised, or living in Scotland». [MW]

«**Scot 1**. A native of Scotland or a person of Scottish descent. **1.1** A member of a Gaelic people that migrated from Ireland to Scotland around the late 5th century». (OD)

«**Scot** a person from Scotland». [DC]

«**Scot**: plural **Scots 1**. countable noun. A **Scot** is a person of Scottish origin. **2**. uncountable noun». [DC]

«**Scot 1**. a native or inhabitant of Scotland. **2**. a member of a tribe of Celtic raiders from the north of Ireland who carried out periodic attacks against the British mainland coast from the 3rd century ad, eventually settling in Britain during the 5th and 6th centuries». [CD]

«**Scot** abbreviation for **1**. Scotch (whisky), **2**. Scotland, **3**. Scottish». [CD]

«**Scot**¹ in American English (noun) 1. a member of a Gaelic people of northern Ireland that migrated to Scotland in the 5th cent. a.d. 2. a person born or living in Scotland. **Scot**² in American English 1. Scotch 2. Scotland 3. Scottish». [CD]

Проанализировав определения слова «**Scot**», можно выделить такие ядерные компоненты значения, как 1. *Член племени кельтов, мигрировавших с территории северной Ирландии на земли современной Шотландии, владеющий гэльским языком*; 2. *Уроженец Шотландии*; 3. *Житель Шотландии*; 4. *Лицо, имеющее шотландские корни и происхождение*; 5. *Человек, родившийся, выросший, или проживающий в Шотландии*. Также в ходе изучения дефиниций, удалось выявить синонимический ряд для слова «**Scot**», а именно: «**Scottish**», «**Scotch**», «**Scotland**».

Нам представляется возможным выделить форму «**Scots**» в качестве независимой единицы анализа, поскольку для нее в монолингвальных английских словарях существуют отдельные от понятия «**Scot**» статьи.

«**Scots**: of or relating to Scotland or its people: Scottish; a Scots accent; Scots law; **Scots**: the English language of Scotland». [LD]

«**Scots** 1. is a dialect of the English language that is spoken in Scotland, *There are things you can express in Scots that you can't say in English*. 2. **Scots** means the same as Scottish, *...his guttural Scots accent, ...the Scots Tories*». [CD]

«**Scots** 1. 'Scots law', another term for Scottish; 2. plural form of Scot; 3. The form of English used in Scotland». [OD]

«**Scots** 1. also Scottish belonging to or relating to Scotland or its people: *His wife is Scots, a Scots accent, Scots law, Scots Gaelic*. 2. a language spoken in Scotland that is related to English, but has some important differences: *My grandparents still speak broad Scots at home*». [DC]

Исходя из приведенных выше словарных статей, мы можем сделать вывод о таких компонентах значения слова «**Scots**», как: 1. *Относящийся к Шотландии и ее жителям, синонимично слову «Scottish»*; 2. *Диалект английского языка, на котором разговаривают в Шотландии, и который*

отличается от английской языковой нормы (в отличие от **Scottish English** – the English language as it is spoken and written in Scotland in its standard form); 3. Форма множественного числа для слова «*Scot*».

Формы «**Scotsman**» и «**Scotswoman**» оказались самыми редко встречающимися в толковых словарях: статьи, посвященные им, оказались лишь в 2 словарях из 10 проанализированных.

«**The Scotsman**, morning daily newspaper published in Edinburgh, widely influential in Scotland and long considered a leading exemplar of responsible journalism». [GB]

«**Scotsman** a man from Scotland». [DC]

«**Scotswoman** a woman from Scotland». [DC]

Приведенные выше дефиниции свидетельствуют о следующих компонентах значения: 1. *Мужчина или женщина из Шотландии*; 2. *Газета, издающаяся в Эдинбурге, и представляющая собой образец серьезного подхода к журналистской деятельности*.

Методом сплошной выборки из англо-английских толковых словарей были выделены все имеющиеся определения понятия «Scottish».

«**Scottish**: 1. of, relating to, or characteristic of Scotland, Scots, or the Scots. **Scottishness**». [MW]

«**Scottish**: of or relating to Scotland or its people». [LD]

«**Scottish**: 1. Relating to Scotland or its people: ‘*the Scottish Highlands*’, ‘*Scottish dancing*’. 2. as plural noun **the Scottish**. The people of Scotland». [OD]

«**Scottish** belonging to or relating to Scotland or its people: *Scottish dancing/music, the Scottish Highlands, Scottish law*». [DC]

«**Scottish** means belonging or relating to Scotland, its people, language, or culture, ...Scottish football, ...the Scottish Highlands». [DC]

«**Scottish** 1. of, relating to, or characteristic of Scotland, its people, their Gaelic language, or their English dialect 2. the Scottish». [DC]

«**Scottish** 1. of Scotland or its people, variety of English, or culture. 2. the variety of English spoken by the people of Scotland. *Scottish*, the original form, is

preferred to *Scotch* and *Scots* in U.S. and British formal and literary usage with reference to the people, the country, etc., and in Scotland has replaced *Scotch*, the informal form prevailing in the U.S. and England; but with some words, *Scotch* is almost invariably used (e.g., tweed, whisky), with others, *Scots* (e.g., law, mile)».

[DC]

Исходя из приведенных выше определений, можно сделать вывод, что к числу компонентов значения «Scottish» принадлежат следующие элементы: 1. *Имеющий отношение или характерный для Шотландии, шотландцев или шотландского языка, а также для шотландской культуры*; 2. *Составляющий население Шотландии*; 3. *Диалект английского языка, на котором говорит население страны*; 4. *Шотландский гэльский язык*.

В одной из статей авторы указывают на предпочтительность употребления в современном американском и британском английском варианте «Scottish» в отношении страны и ее населения, подчеркивая, что в самой Шотландии «Scottish» вытеснил из обихода «Scotch», оставив последнему место в устойчивых словосочетаниях и выражениях. Для дальнейшей проверки последнего утверждения обратимся к анализу понятия «Scotch».

Для слова «Scotch» англоязычные толковые словари предлагают следующие определения:

«**Scotch** 1. old-fashioned term for **Scottish**; 1 short for **Scotch whisky** 2. as plural noun **the Scotch** *dated* The people of Scotland. 3 *dated* The form of English spoken in Scotland. The use of Scotch to mean ‘of or relating to Scotland or its people’ is disliked by many Scottish people and is now uncommon in modern English. It survives in a number of fixed expressions, such as **Scotch broth** and **Scotch whisky**». [OD]

«**Scotch** 1. another word for Scottish 2. The Scots or their language. In the north of England and in Scotland, *Scotch* is not used outside fixed expressions such as *Scotch whisky*. The use of *Scotch* for *Scots* or *Scottish* is otherwise felt to be incorrect, especially when applied to people». [CD]

«**Scotch** 1. Also called : Scotch whisky whisky distilled especially from fermented malted barley and made in Scotland. 2. Northeast England a type of relatively mild beer». [CD]

«**Scotch** 1. of Scotland or its people, language, or culture; Scottish; 2. Scottish; 3. [*often s-*] whiskey, often having a smoky flavor, distilled in Scotland from malted barley: *in full* Scotch whisky». [CD]

«**Scotch**: plural **Scotches** 1. **Scotch** or **Scotch whisky** is whisky made in Scotland, ...*a bottle of Scotch*. **A Scotch** is a glass of Scotch, *He poured himself a Scotch*. 2. **Scotch** means the same as Scottish. This use is considered incorrect by many people». [CD]

Дефиниционный анализ понятия «Scotch» помог нам выявить следующие компоненты его значения: 1. *Устаревший синоним к слову «Scottish»*; 2. *Относящийся к шотландцам, шотландскому языку (также устаревшее значение)*; 3. *Форма английского языка, используемая на территории Шотландии (также устарело)*. Важно отметить, что приведенные выше значения, как замечают словари, не являются нормой в современном английском языке (*now uncommon in modern English*), вызывают негативные эмоции у шотландцев (*disliked by many Scottish people*), и считаются неправильными, особенно применительно к людям (*considered incorrect, felt to be incorrect, especially when applied to people*).

Сегодня ядерным компонентом для слова «Scotch» является: 4. *Любой виски, произведенный в Шотландии*; 5. *Виски на основе ячменного солода, произведенный в Шотландии*; 6. *Шотландский*, но только в рамках устойчивых выражений, например, «Scotch broth» (шотландская похлебка); 7. *Разновидность слабоалкогольного пива* (область употребления: Северо-Восток Англии).

Оксфордский словарь приводит также детальное пояснение в разнице словоупотреблений «Scotch», «Scottish», «Scot», «Scots»:

«The terms **Scottish, Scot, Scots, and Scotch** are all variants of the same word. They have had different histories, however, and in modern English they have

developed different uses and connotations. The normal everyday word used to mean ‘of or relating to Scotland or its people’ is **Scottish**: *Scottish people; Scottish hills; Scottish Gaelic; she's English, not Scottish*. The normal, neutral word for ‘a person from Scotland’ is **Scot**, along with **Scotsman**, **Scotswoman**, and the plural form the **Scots** (or, less commonly, **the Scottish**). Scots is also used, like **Scottish**, as an adjective meaning ‘of or relating to Scotland.’ However, it tends to be used in a narrower sense to refer specifically to the form of English used in Scotland: *Scots accent; the Scots word for ‘night.’* The word **Scotch**, meaning either ‘of or relating to Scotland’ or ‘a person/the people from Scotland,’ was widely used in the past by Scottish writers such as Robert Burns and Sir Walter Scott. In the 20th century, it became less common. It is disliked by many Scottish people (as being an ‘English’ invention) and is now regarded as old-fashioned in most contexts. It survives in certain fixed phrases, as, for example, *Scotch broth and Scotch whisky*»

Данная заметка подтверждает закономерности, выявленные нами в ходе анализа словарных статей: 1. В качестве прилагательного с характеристикой «*Имеющий отношение или характерный для Шотландии и шотландцев*» выступает «**Scottish**»; 2. Существительным, которое указывает на такое качество, как «*Уроженец Шотландии*» является «**Scot**» и его производные «**Scotsman**», «**Scotswoman**» и форма множественного числа «**Scots**»; 3. Прилагательное «**Scotch**» утратило компонент значения «*Относящийся к шотландцам*», которым пользовались в своих произведениях Роберт Бернс и Вальтер Скотт, в современном же языке, напротив, такое словоупотребление является нежелательным, сохраняя свои позиции только в рамках устойчивых сочетаний слов.

Говоря о Шотландии, как об одном из ядерных компонентов концепта «шотландец», нельзя не упомянуть синонимы, приведенные в тезаурусе Оксфордского словаря для слова «Scotland», а именно: **north of the border**, **Caledonia (English)**, **the land o’ the leal (Scottish)**, **the land of cakes (informal)**.
[ODT]

На наш взгляд, изучение дефиниционных характеристик будет неполным без учета данных этимологического словаря. Online Etymology Dictionary приводит следующие статьи для понятий «Scot, Scots, Scotch, Scotland»:

Scot Old English *Scottas* (plural) “inhabitants of Ireland, Irishmen,” from Late Latin *Scotti* (c. 400), of uncertain origin, perhaps from Celtic (but answering to no known tribal name; Irish *Scots* appears to be a Latin borrowing). The name followed the Irish tribe which invaded Scotland 6c. C.E. after the Romans withdrew from Britain, and after the time of Alfred the Great the Old English word described only the Irish who had settled in the northwest of Britain. [OED]

Scotch «of Scotland» 1590s, contraction of *Scottish*. Disdained by the Scottish because of the many insulting and pejorative formations made from it by the English (such as *Scotch greys* «lice»; *Scotch attorney*, a Jamaica term from 1864 for *strangler vines*). *Scotch-Irish* is from 1744 (adj.); 1789 (n.); more properly *Scots-Irish* (1966), from *Scots* (mid-14c.), the older adjective, which is from *Scottis*, the northern variant of *Scottish*. *Scots* (adj.) was used in Scottish until 18c., then *Scotch* became vernacular, but in mid-19c. there was a reaction against it. *Scotch Tape* was said to be so called because at first it had adhesive only on the edges (to make it easier to remove as a masking tape in car paint jobs), which was interpreted as a sign of cheapness on the part of the manufacturers. [OED]

Scotland named for the *Scots*, who settled there from Ireland 5c.-6c.; their name is of unknown origin. Latin *Scotia* began to appear 9c. as the name for the region, replacing older *Caledonia*, also named for the inhabitants at the time, whose name likewise is of unknown origin. [OED]

Необходимо отметить, что данные этимологического словаря подтверждают приведенные выше негативные коннотативные характеристики лексемы «Scotch» в отношении населения Шотландии: слово, презируемое самими шотландцами за его оскорбительную природу и пейоративное значение. Хотя, словарь и отмечает, что на определенный период – с XVIII столетия – лексема приобрела статус общеупотребительного просторечного выражения, уже с середины XIX века резко снижается ее употребление.

Обращение к словарю синонимов Webster's New Dictionary of Synonyms дает следующие результаты для лексем «Scotch, Scottish, Scots»:

«**Scotch, Scottish, Scots** can apply to what constitutes, belongs to, or derives from Scotland or its people. **Scotch** is most widely used outside Scotland, especially in the spoken language <the entire *Scotch* people> <the inconvenience of having nothing in England like the *Scotch* one-pound note – *Todd*> <a schism in in the *Scotch* Church – *Justise Holmes*> <the overwhelming proportion being English, *Scotch*, or Irish in descent – *Carnegie Mag.*> <a *Scotch* painter> <not all the Scottish names that survive today are truly *Scotch* in origin – *Mencken*> **Scottish** has a more literary, less casual flavor and use <the zest, courage, and good humor of the nineteenth-century *Scottish* author are infectious – *Bloom*> <she left for Edinburgh the following year to assume the *Scottish* crown – *Bruun & Commager*> <the *Scottish* Universities – *Winant*> <*Scottish* literature> **Scots** is used in the same way as *Scottish* <the names of *Scots* and English ship-owners – *Conrad*> <a *Scots* writer – *H. M. Jones*> except that *Scots* is sometimes preferred in reference to law and in historical references to money <a pound *Scots*> In Scotland itself *Scottish* and *Scots* are often preferred to *Scotch* <a delegation of *Scottish* editors – *the Scotsman*> <*Scottish* cricket – *the Scotsman*> <the *Scots* community in New York – *the Scotsman*> <new *Scots* air link – *the Scotsman*> but *Scotch* also is used <the signs confirmed my recollection that the *Scotch* *Scotch* are not ashamed of the word *Scotch* and do not go about protesting that *Scottish* and *Scots* are preferable forms – *Liebling*> especially with regard to the products of Scotland <wool jersey... and *Scotch* tweeds are favorite fabrics – *Women's Wear Daily*>». [WNDS]

Словарь отмечает, что данные лексемы относятся ко всему, что имеет отношение к Шотландии, а также подчеркивает, что понятие «Scotch» чаще всего используется в разговорном языке за пределами Шотландии, а также для характеристики товаров, произведенных в Шотландии. «Scottish» и «Scots» принадлежат к более литературному стилю, а последнее также предпочтительно в употреблении относительно закона и в исторической перспективе относительно денег.

В ходе исследования понятийно-дефиниционных характеристик лингвокультурного типажа «шотландец» я обратилась с вопросом к коренному шотландцу, касательно того, как он смотрит на негативный компонент значения «Scotch» в отношении населения страны, имеет ли слово оскорбительный эффект. Был получен ответ, что в современном разговорном языке для обозначения национальности используется «Scottish», а в качестве оскорбления «Scotch» можно услышать лишь от людей глубоко пожилого возраста.

Обратимся теперь к понятийно-дефиниционной составляющей типажа «шотландец» в русскоязычной лингвокультуре. К сожалению, количество написанных на русском языке словарных статей, посвященных шотландцам несравненно меньше, чем на английском. Большой толковый словарь толкует исследуемое нами понятие следующим образом:

«Шотландцы, *мн.* Нация, основное население Шотландии и прилегающих островов; представители этой нации. <Шотландец, Шотландка, Шотландский, *Ш.* язык. *Ш.-ая* культура. *Ш.* стиль. *Ш.* пейзаж. *Ш.-ие* стрелки. *Ш.* плед; *ш.-ая* юбка (из шерстяной шотландки; первоначально - часть национальной одежды горцев, воинов Шотландии). *Ш.-ая* овчарка (=колли). **По-шотландски, нареч. Шотландцы, Народ, составляющий основное население Шотландии».** [БТС]

Толковый словарь Ожегова и Ефремовой предлагает следующие варианты:

«Шотландцы – 1. Народ, составляющий основное население Шотландии.
2. Представители этого народа.

Шотландцы – народ, основное население Шотландии и прилегающих островов (5,18 млн. человек). Общая численность 6,1 млн. человек (1992). Язык шотландский. Верующие – главным образом пресвитериане (кроме этнографической группы гэлов). [ТСО]

Значение по толковому словарю Ушакова выглядит следующим образом:

«Шотландцы – Коренное население Шотландии». [ТСУ]

Толковый словарь русского языка под редакцией С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой дает такое определение интересующих нас лексем:

«Шотландка 1. Пестрая клетчатая ткань. 2. см. шотландцы.

Шотландский 1. см. шотландцы. **2.** Относящийся к шотландцам, к их языку, национальному характеру, образу жизни, культуре, а также к Шотландии, ее территории, внутреннему устройству, истории; *такой, как у шотландцев, как в Шотландии*. **Ш. язык** (кельтской группы индоевропейской семьи языков). *Шотландские скотоводы. Шотландская волынка. Шотландская овчарка* (порода). **Шотландская юбка** (национальная мужская одежда). По-шотландски (нареч.).

Шотландцы. Народ, составляющий основное население Шотландии».
[ТСРЯ]

Анализ толковых словарей позволяет выявить такие компоненты значения лингвокультурного типажа «шотландец», как: 1. Народ Шотландии. 2. Представители шотландского народа. 3. Основное население Шотландии. 4. Нация. 5. Коренное население Шотландии. 6. Шотландский язык. 7. Шотландский национальный характер. 8. Шотландский образ жизни. 9. Шотландская культура. 10. Территория Шотландии. 11. Внутреннее устройство Шотландии. 12. История Шотландии. 13. Шотландская юбка. 14. Пестрая клетчатая ткань шотландка. 15. Музыкальный инструмент шотландская волынка. 16. Порода собаки шотландская овчарка. 17. Шотландский стиль. 18. Шотландский пейзаж.

Используя результат полученных данных, мы можем составить схему понятийно-дефиниционных компонентов лингвокультурного типажа «шотландец» в английском и русском языках.

Таблица 1 «Понятийно-дефиниционная характеристика ЛКТ»

Понятийно-дефиниционная характеристика ЛКТ «Scottish person»	Понятийно-дефиниционная характеристика ЛКТ «Шотландец»
<p>1. Member of an ancient Gaelic-speaking people of Ireland or Scotland in the early Middle Ages.</p> <p>2. A native or inhabitant of Scotland.</p> <p>3. A person of Scottish descent.</p> <p>4. A person born, raised, or living in Scotland.</p> <p>5. A person from Scotland.</p> <p>6. A member of a tribe of Celtic raiders from the north of Ireland who carried out periodic attacks against the British mainland coast from the 3rd century ad, eventually settling in Britain during the 5th and 6th centuries.</p> <p>7. Scotch (whisky).</p> <p>8. Scotland.</p> <p>9. Scottish.</p> <p>10. Belonging to or relating to Scotland or its people.</p> <p>11. The English language of Scotland.</p> <p>12. A dialect of the English language spoken in Scotland.</p> <p>13. Scotch whisky whisky distilled especially from fermented malted barley and made in Scotland.</p> <p>14. Northeast England a type of relatively mild beer.</p>	<p>1. Народ Шотландии.</p> <p>2. Представители шотландского народа.</p> <p>3. Основное население Шотландии.</p> <p>4. Шотландская нация.</p> <p>5. Коренное население Шотландии.</p> <p>6. Шотландский язык.</p> <p>7. Шотландский национальный характер.</p> <p>8. Шотландский образ жизни.</p> <p>9. Шотландская культура.</p> <p>10. Территория Шотландии.</p> <p>11. Внутреннее устройство Шотландии.</p> <p>12. История Шотландии.</p> <p>13. Шотландская юбка.</p> <p>14. Пестрая клетчатая ткань шотландка.</p> <p>15. Музыкальный инструмент шотландская волынка.</p> <p>16. Порода собаки шотландская овчарка.</p> <p>17. Шотландский стиль.</p> <p>18. Шотландский пейзаж.</p>

2.1.2 Образно-ценностные характеристики лингвокультурного типажа

«шотландец»

Говоря об образно-ценностной составляющей лингвокультурного типажа, В.И. Карасик и О.А. Дмитриева предлагают брать за основу оценочные характеристики с точки зрения самопредставления и представления других социальных групп на основании анализа оценочных суждений в виде афоризмов и текстовых суждений; к числу образных характеристик следует относить внешний облик, наряду с одеждой и возрастом, гендерную принадлежность, происхождение и образование, характер жилища, сферу деятельности, досуг, семейное положение, окружение, речевые особенности. [Карасик, Дмитриева 2005: 10] Н.Д. Арутюнова пишет о том, что «оценочное значение принципиально противопоставляется дескриптивному тем, что оно не указывает на какие-либо объективные признаки предмета». [Арутюнова 1984: 17] Аксиологическая составляющая лингвокультурного типажа представляет особый интерес в рамках исследования, поскольку каждая лингвокультура характеризуется индивидуальным набором ценностей.

В рамках настоящего исследования для определения образно-ценностных характеристик лингвокультурного типажа «шотландец» нам были применены методы ассоциативного эксперимента и интервьюирования. В ходе работы прошли два свободных ассоциативных эксперимента – для русскоязычных и англоязычных респондентов, число которых достигло 220 человек. Участникам были предложены следующие вопросы: «Когда я слышу слова «шотландец», «шотландский», «Шотландия», то я представляю себе...» и «What comes to your mind when you hear the words Scottish, Scotland, Scot?» соответственно. Участниками эксперимента стали 77 мужчин и 143 женщины в возрасте от 15 до 73 лет, проживающие на территории Российской Федерации, Западной и Восточной Европы, Северной и Латинской Америки, на Африканском континенте. Уровень образования респондентов – высшее (бакалавриат, магистратура, аспирантура, PhD). Ассоциативные эксперименты носили свободный характер – участники не были ограничены количеством

словоупотреблений или определенной тематикой. Эксперименты проводились в условиях анонимности, путем заполнения анкет в Google-формах.

Помимо ассоциативных экспериментов, в рамках работы над исследованием были проведены два интервью с представителями шотландского народа, коренными Шотландцами, проживающими в Глазго. Возраст респондентов: 59-65 лет. Уровень образования: высшее (степень бакалавра). Профессия: инженер. Целью данных экспериментальных методов ставился анализ самопредставления шотландцев, а также сторонняя оценка и восприятие шотландцев представителями других лингвокультур.

Интервью 1

Interviewer: *So the first question is – how would you describe a typical Scott or a typical Scottish person?*

Interviewee: Male or Female?

Interviewer: *Both. Or you can start with the male and then go to the female.*

Interviewee: Ok, I think in general we are direct speakers. We can have strong opinions, however, we are reasonably tolerant people, in general, welcoming to strangers and I hope we are helpful to people who require help.

Interviewer: *Question number two. What is Scottishness if it exists?*

Interviewee: That's a good one. Myself as a person and as a Scot who travels the world, if we have strength in travelling the world it is that we are willing to speak to anyone, listen to anyone and enjoy the company of everyone.

Interviewer: *And the last question – how do native speakers of English or international speakers of English typically react when you tell them that you are from Scotland, that you are Scot?*

Interviewee: I would have to see in general, it is typically a pretty positive response, typically response that engenders a warm response from myself. But if you watched me since you came and how pleased I am to see my Russian colleagues, and I think in general they are pleased to see me. So let me see, when I first started the travelling life my father said to me “Don't do anything that will make your mother or I ashamed”.

Interviewer: *And you follow this rule.*

Interviewee: And I follow.

Interviewer: *Is it offensive in Scotland to call somebody a “Jock”?*

Interviewee: No. It used to be so, but nowadays it’s not. Only in case old men, older generation, are fighting.

Анализ интервью 1 позволяет выделить следующие качества, присущие шотландцам, по мнению их самих: «direct speakers», «have strong opinions», «reasonably tolerant people», «welcoming to strangers», «helpful to people who require help».

Сущность же «шотландскости», по мнению интервьюируемого, заключается в таких особенностях поведения шотландцев, как: «willing to speak to anyone, listen to anyone and enjoy the company of everyone».

Оценивая отношение к себе со стороны, респондент отмечает «pretty positive response» со стороны иностранцев, который, в свою очередь, вызывает «a warm response from myself». В качестве примера участник интервью приводит взаимоотношения с коллегами из России: «how pleased I am to see my Russian colleagues», характеризующиеся взаимностью: «they are pleased to see me». В качестве правила, которого придерживается респондент, последний приводит высказывание своего отца, который напутствовал его в юности: «Don’t do anything that will make your mother or I ashamed».

Интервью 2

Interviewer: *How would you describe a typical Scott or a typical Scottish person?*

Interviewee: Very patriotic, very hardworking and very sincere.

Interviewer: *Question number two. What is Scottishness if it exists?*

Interviewee: I think it’s a feeling of being very proud national. A bit like Russians, you know, Russians are very proud people, same as Scotland.

Interviewer: *And number three. How do native speakers of English or international speakers of English typically react when you tell them that you are Scottish?*

Interviewee: I think, I mean the Scottish is a very proud name across the world for engineering offshore, onshore. So I think Scottish people are thought quiet well of.

Следующий респондент определяет типичного шотландца, как человека «very patriotic, very hardworking and very sincere». Суть же «шотландскости», согласно данным интервью, заключается в том, чтобы быть «very proud national». Респондент сравнивает русских и шотландцев: «Russians are very proud people, same as Scotland». На вопрос о том, как происходит восприятие шотландцев представителями иных лингвокультур, участник замечает, что «the Scottish is a very proud name across the world for engineering », а о шотландцах обычно думают хорошо: «Scottish people are thought quiet well of».

Таким образом, говоря о самоопределении лингвокультурного типажа «шотландец», мы можем выделить следующие оценочные компоненты:

Direct speakers; have strong opinions; reasonably tolerant people; welcoming to strangers; helpful to people who require help; very patriotic; very hardworking and very sincere; willing to speak to anyone; listen to anyone; enjoy the company of everyone; proud national; pretty positive response, thought quiet well of.

Также этапом нашего исследования стало проведение ассоциативного эксперимента, результаты которого можно изучить в таблице 2 «Ассоциативный эксперимент 1».

Таблица 2 «Ассоциативный эксперимент 1»

What comes to your mind when you hear the words Scottish, Scotland, Scot?	Кол-во словоупотреблений	% от общего числа
Kilt	20	28,60%
Bagpipe	19	27,10%
Whiskey/whisky	16	22,90%
Scottish	10	14,33%
Green	9	12,90%
Edinburgh	8	11,40%
Highlands	7	10,00%
Accent (wholesome sounding 1, Scottish 2, specific 1)**	7	10,00%
Red (haired 1, curly hair 1, hair 1, head 2, beard 1)**	6	8,60%
Mountains	6	8,60%

Lochness (monster 1)**	5	7,10%
People (cheap 1, nice 1, open 1)**	4	5,70%
Castles	4	5,70%
Huggis/Haggis; Trainspotting; Beer (scottish 1)**; North; Landscapes (green 1, beautiful 1)**; Sheep; Check (Burberry 1)**; Nicola Sturidge; Scotch	3*	4,33%*
Man; Irvine Welsh; Ginger (guys 1)** UK; Hills; Fields; (eternal green 1)** Beautiful; Music (typical Scottish instrument 1)** Skirts; Rain; Independence referendum; Tradition; Love	2*	2,90%*
Pride; Country; Nationality; Bad weather; Football; Arthur Conan Doyle; Auld Lang Syne; Robert Burnes; Hogmaney; Belle & Sebastian; Drone; Friend; Cold; Gorgeous scenery; Sean Connery; Jokes about their parsimony; The Scottish flag; St Kilda; Lochs; Glasgow; Glenfinian; dudy; Glen Coe; Rolling r; Mascott; James McAvoy; Heather; Scottish cows; Valleys; Funny hats; Golf; Braveheart; Twitter; Limmy; Grass; Nature; University; Home; Family; Fun; Happy; Cultural; Tartan; United Kingdom; Thistle; Caledonia; Picts	1*	1,40%*

* Данные для каждой перечисленной лексемы в отдельности

** В скобках приводятся использованные респондентами лексические сочетания

К числу самых популярных ассоциаций, связанных с шотландцами, относятся предметы, связанные с одеждой: kilt – 28,6%, с традиционным музыкальным инструментом bagpipe – 27,1%, с производимым в Шотландии напитком Whiskey/whisky – 22,9%. Здесь необходимо отметить, что написание «whisky» характерно по отношению к напитку, дистиллированному в Шотландии, а «whiskey» – американский вариант. Следующим по частотности компонентом выступает лексема Scottish – 14,3%, а за ней следует указание на цвет green – 12,9%, затем на топонимы Edinburgh – 11,4% и Highlands – 10%, особенности речи Шотландцев accent – 10%, который оценивается как wholesome sounding, scottish и specific. Указание на внешность, а именно рыжий цвет red присутствует в 8,6% случаев, ginger – 2,9%. При этом следует конкретизация рыжего предмета red haired, curly red hair, red hair, red head, red beard. Ассоциация, связанная с географическим рельефом mountains – 8,6%.

Примечательно, что человеческие качества шотландцев были упомянуты в 5,7% случаев, характеризуя последних как *cheer, nice, open people*.

Поскольку респонденты не были ограничены в объеме своих ответов, то некоторые из них изложили свои ассоциации в формате развернутых высказываний:

What comes to your mind when you hear the words Scottish, Scotland, Scot?

(1) *A vast green land located in the north with local people wearing plaid outfit.*

(2) *Their hilarious rebukes to England over the decision to leave the EU, which Scotland is verbosely opposed to.*

(3) *I love Scotland.*

(4) *Nice region in the north of Britain with green landscapes and people with specific accent.*

(5) *Since I am Scottish born and still living in Scotland, but have travelled the world for over fifty years, I'm reminded of home and family.*

(6) *Something cultural, traditional about clothes, way of behaving and ancient manners.*

Можно отметить, что в развернутых ответах встречаются такие составляющие оценочного значения, как «**hilarious rebukes to England**», «Scotland is **verbosely** opposed to», «**love** Scotland», «people with **specific** accent», «**cultural, traditional** about clothes», «**ancient** manners».

Если уйти от непосредственно лексем, и обратиться к тематическим группам, то оценочные ассоциации можно организовать следующим образом:

Таблица 3 «Тематические группы ассоциативного эксперимента 1»

Ассоциативные группы	Кол-во словоупотреблений	% от общего числа
Природа	34	48,60%
Национальный характер	32	45,70%
Топонимы	28	40,00%
Одежда	27	38,60%
Еда и напитки	25	35,70%
Музыка	22	31,40%
Личности	20	28,60%

Анализируя все вышеизложенное, мы можем выделить следующие образно-ценностные составляющие лингвокультурного типажа «шотландец» в

английском языке: Cheap, nice, open people. Pride. Funny, happy, beautiful. People with wholesome sounding accent, Scottish accent, specific accent, red haired people, people with curly red hair and red beard. Direct speakers; have strong opinions; reasonably tolerant people; welcoming to strangers; helpful to people who require help; very patriotic; very hardworking and very sincere; willing to speak to anyone; listen to anyone; enjoy the company of everyone; proud national; pretty positive response, thought quiet well of.

Следующий ассоциативный эксперимент был проведен для носителей русского языка с тем, чтобы объективировать ценностные составляющие лингвокультурного типажа на материале русского языка. По результатам эксперимента была создана следующая количественная таблица:

Таблица 4 «Ассоциативный эксперимент 2»

Когда я слышу слова «шотландец», «шотландский», «Шотландия», то я представляю себе...	Кол-во словоупотреблений	% от общего числа
Килт	55	36,67%
Волынка (ужасная мелодия 1)	39	26,00%
Юбка	32	21,33%
Виски	22	14,67%
Мужчина (играющий на волынке 4, в юбке 6, в килте 3, в шотландской одежде 1, в национальном костюме 1, рыжий 1, рыжебородый коренастый 1, в высоких гетрах 1, с длинной рыжей бородой 1, огромный 1, с топором 1)	21	14,00%
Клетка (юбка 13, узор 2, текстура 1, плед 1, ткань 1, широкая 1, темных оттенков 1, красно-синяя 1)	21	14,00%
Рыжий (волосы, борода, мужчина)	12	8,00%
Горы	12	8,00%
Зеленый (луга 2, просторы 1, юбка 1, холмы 1, поле 1, пейзажи 1)	9	6,00%
Борода	7	4,67%
Луг; Волосы (рыжие кудрявые 1, рыжие 5); Человек (рыжеволосый 2, рыжий 1, "маленький" 1, в юбке 1, с волынкой 2, с бутылкой виски 1, в килте 1)	6	4,00%
Одежда (клетчатая 1, национальная 1, традиционная 1, шотландская 2)	5	3,33%

Англия Шотландцы Замок Скотч Кот/кошка/котенок	4	2,67%
Акцент (характерный акцент 1, ужасный английский акцент 1) Пиво Гартан Шотландия (страна 1, житель 1) Традиционный (традиционная одежда 1, традиционный костюм, традиционная юбка 1) Эдинбург Глазго Лох-Несс Референдум Пейзаж (суровый морской 1, городской 1, убаюкивающий шотландский 1) Костюм (национальный 2, шотландский 1, мужской 1, традиционный 1)	3	2,00%
Красивая природа; Англичане; Ш; Ветер; Мужской; Фильм ("Грязь" 1, "Храброе сердце" 1); Джеймс МакЭвой; Роберт Бернс; Вальтер Скотт; Горцы; Независимость (борьба 1, тренд 1); Танцы; Литература; Хирургия; Мэл Гибсон; Овцы	2	1,33%
Келт; Килт; Морское чудище; Равнины; Сникерс; Серое небо; Дуделка; Гольфы; Шотландка; Р.Л. Стивенсон; Эван МакГрегор; Иэн МакДермид; Теннант; Северное море; Воин; Золотая миля; Просторы; Классная музыка; Каледония; Пикты; Лепреккон; Берет; Печенье; Шон Коннери; Пудинг; Айвенго; Глазго Рейнджерс; Селтик; Сторноуэй; Эван МакГрегор; Обрывы; Вест хайленд уайт терьер; Пастбище; Мосты; Британские острова; Британия; Исландия; А.К. Дойл; Доктор Кто; Крок-Туарах; Принц Красавчик; Восстание якобитов; Бородатый дед; Собака (черно-белая; 1); Scotland Yard; Бегби-Рентон-Кочерыжка-Кайфолом; Фестиваль Штрудель; Цвет (красный 1, черный 1); Шелковый; Талый; Утлый; Штолле; Толк; Нечисть; Менталитет (неоднозначный 1); Чертополох; Порно; (шотландское 1); Инструмент (музыкальный 1)	1	0,67%

Данные проведенного ассоциативного эксперимента позволяют выделить следующие образно-ценностные характеристики лингвокультурного типажа «шотландец» в русском языке. К ним относятся: указание на килт – 36,67%, волынку – 26%, юбку – 21,33%, виски – 14,67%, мужчин – 14%. Интересно отметить, что признак мужчины нередко был совмещен с другими образными компонентами, т.е. например, в 2,67% случаев мужчина играл на волынке, носил юбку(4%), килт (2%), шотландскую одежду (0,67%), национальный

костюм (0,67%) и высокие гетры (0,67%). Мужчина обладал рыжим цветом волос (0,67%), рыжей бородой (1,33%), мог быть как коренастым (0,67%), так и огромным (0,67%) с топором в руках (0,67%). Также шестой по частотности ассоциацией стала клетка – 14%. Вариации присутствия клетки: на юбке (8,67%), на пледе (0,67%) и ткани (0,67%), в узоре (1,33%) и текстуре (0,67%). Сама клетка выглядела широкой, темной и красно-синей – все по 0,67%. В качестве основных ассоциативных цветов по результатам опроса фигурируют рыжий – 8% и зеленый 6%. Рыжими могут быть волосы, борода, мужчина – все по 0,67%. А зелеными (6%) – луга (1,33%), просторы (0,67%), юбка (0,67%), холмы (0,67%), поле (0,67%), пейзажи (0,67%). Затем в порядке убывания частотности идут упоминания горы – (8%) и бороды шотландцев (4,67%).

(7) *Мужской традиционный костюм: малый килт поверх полотняной рубашки, на одном плече тартановая накидка, чулки до колена и башмаки с металлическими пряжками*

(8) *Мужчину в килте на фоне гор, играющем на волынке. И рядом бегают черно-белые собаки загоняя овец.*

(9) *Опять они отожделяют что-то у Лондона, спекулируя на тренде за независимость.*

Ряд развернутых ответов также позволяет сделать дополнительные выводы о характере полученных ассоциаций, а именно – подчеркнутый гендер образа, его маскулинность. Особенность, характерная для русского языка, в английском варианте отсутствует.

Таблица 5 «Тематические группы ассоциативного эксперимента 2»

Ассоциативные группы	Кол-во словоупотреблений	% от общего числа
Одежда	116	77,33%
Внешность	56	37,33%
Природа	44	29,33%
Музыка	41	27,33%
Еда и напитки	33	22,00%
Национальный характер	28	18,67%
Личности	21	14,00%
Топонимы	20	13,33%

Тематическая таблица по данным русского языка также характеризуется значительными расхождениями для аналогичной таблицы английского языка. В

то время как в последнем лидируют ассоциации, связанные с природой, национальным характером и топонимами, то для русского языка основой ассоциативных конститuentов выступают одежда, внешность (наиболее стереотипные моменты) и природа.

Проведённый анализ показывает существование лингвокультурного типажа «шотландец» в британской лингвокультурной среде. Исходя из полученных данных, мы выдвигаем следующее определение «**Scottish person** – a member of an ancient Gaelic-speaking people of Ireland or Scotland in the early Middle Ages; a native or inhabitant of Scotland; a person of Scottish descent; a person born, raised, or living in Scotland; a person from Scotland; belonging to or relating to Scotland or its people».

Среди основных характеристик данного лингвокультурного типажа выделяются ядерные понятийно-дефиниционные компоненты: native, inhabitant, person, member, Scottish descent, Scottish origin, relating to Scotland, Scotch, Scotland, English language, dialect of the English language spoken in Scotland, Scotch whisky.

К периферийным образно-оценочным составляющим типажа «шотландец» относятся следующие характеристики: cheap, nice, open people; pride, funny, happy, beautiful; people with wholesome sounding accent, scottish accent, specific accent, red haired people, people with curly red hair and red beard. direct speakers; have strong opinions; reasonably tolerant people; welcoming to strangers; helpful to people who require help; very patriotic; very hardworking and very sincere; willing to speak to anyone; listen to anyone; enjoy the company of everyone; proud national; pretty positive response, thought quiet well of.

Также проведенный анализ показал различия в аксиологической сфере: ассоциации англоязычных респондентов связаны с природой Шотландии, национальным характером и локальными топонимами. Для русскоязычных участников характерна связь с внешними признаками типажа – внешностью и одеждой. Описанный русским языком образ имеет гендерную принадлежность – мужчина, в описании английского языка данный признак отсутствует.

2.2 Лингвокультурный типаж «шотландец»: авторский и переводческий аспекты

Общеизвестным сегодня является тот факт, что процесс перевода представляет собой не только переход из одной языковой системы в систему иного языка, но и переход из одной культуры в культуру другую. В таком случае переводчик, работая с текстом художественного произведения, проходит два этапа: осмысление текста на иностранном языке и воспроизведение его на родной язык. Известный итальянский писатель и переводчик Умберто Эко отмечает, что «переводить – значит порою восставать против собственного языка, когда он привносит такие смысловые эффекты, которые не подразумевались в исходном языке. Если переводчик ведет такую игру слов, он предаст намерения текста-источника». [Эко 2015: 256]

От того, как сложится взаимодействие автор-переводчик, напрямую зависит качество полученного текста, поскольку писатель, создавая персонажа в художественной литературе, часто детализирует объект описания, рисуя его образ, соответственно, переводчику необходимо включать не только понятийное, но и образное мышление. Авторские средства, направленные на создание героев, как отмечает, В.С. Виноградов – это «средство их конкретизации и индивидуализации, которое порождает в сознании рецептора образное восприятие текста». [Виноградов 2001: 16]

В данном исследовании мы рассматриваем вопрос становления лингвокультурного типажа «шотландец» в оригинальном и переводном текстах. Под процессом создания лингвокультурного типажа «шотландец» в настоящей работе понимается совокупность текстовых единиц разных уровней оригинала, отражающих – с различной степенью полноты – авторское представление о лингвокультурном типаже, а под воссозданием – совокупность функционально аналогичных единиц перевода. При создании используются (1) собственно языковые, или метаязыковые факты, например, имитирующие говор шотландцев, и (2) внеязыковые факты, с разных сторон описывающие личность шотландцев. [Тонкопеева 2017: 1]

2.2.1 Дискурсивные средства создания лингвокультурного типажа

«шотландец»

На сегодняшний день термин «дискурс» представляет собой междисциплинарное понятие, чьи границы и определения достаточно размыты. В нашей работе вслед за И. Паркером мы понимаем дискурс как взаимосвязанный набор текстов, практик их производства, распределения и рецепции, что в совокупности формирует объекты [Parker 1992: 40].

Реализация дискурсов происходит при помощи различных текстов, которые, в свою очередь, рассматриваются в качестве дискурсивных «единств» и материального воплощения дискурса [Chalaby 1996: 685]. Под текстом в данном случае понимаются различные формы организации: устные и письменные тексты, символы, графические изображения, и т.п. [Grant, Keenoy, Oswick 1998: 35].

Гюнтер Кресс пишет о том, что «тексты представляют собой места проявления комплексов социальных значений, произведенные в конкретной исторической ситуации, которые фиксируют фрагментарные истории, как участников производства текста, так и институций, вовлеченных в игру». [Kress 1995: 21] Рамки нашего исследования ограничены набором текстов британских авторов (Иэна Рэнкина, Джоан Роулинг (под псевдонимом Роберт Гэлбрейт), Тэда Вуда), а значит, дискурсивный анализ в данном случае направлен на изучение того, какую роль тексты приобретают в конструировании социальной реальности в процессе создания лингвокультурного типажа.

Дискурс не может быть понят до конца без контекста, в котором он возникает. Соответственно, в ходе нашего анализа мы прибегаем к изучению текстов, локализуя их в историческом и социальном контексте. Как отмечает Н. Фэркло: «Дискурс не может быть произведен вне контекста и не может быть понят без рассмотрения контекста...Одни дискурсы всегда связаны с другими, ранее произведенными дискурсами, а также с теми, которые производятся в тот же момент и будут произведены после». [Fairclough, Wodak 1997: 277].

К числу языковых факторов, отвечающих за создание лингвокультурного типажа «шотландец», относятся лексические особенности организации речи шотландцев, а именно:

- **Использование диалектных слов и выражений:**

(10) *The Scots language is especially rich in words to do with the weather: “dreich” and “smirr” are only two of them.* [Rankin, 1998: 52]

Погода, как неотъемлемый культурный атрибут, дает богатую почву для выражения лингвокультурных особенностей того или иного народа. Диалектные шотландские слова «dreich' – (especially of weather) dreary; bleak»[OD] и «smirr – a drizzly fog or mist»[MW] как нельзя лучше характеризуют климат страны, где годовое количество осадков достигает 3000 мм.

(11) *“We had this lot stashed in a storeroom,” Ancram said. “You should have seen the stoor that came off when we brought them out.” He blew on a folder, fine powder rising from it. “You do think there's a connection then?” It was a question every police officer in Scotland had asked every other police officer, for there was always the chance that the two cases, the two killers, had nothing in common, in which event hundreds of man-hours were being wasted.* [Rankin, 1998: 54]

(12) *“I heard about Lawson Geddes. Does that mean the stooshie'll die down?”* [Rankin, 1998: 55]

Использование существительных «stoor – 1. tumult; confusion; a storm. 2. blowing dust or a deposit of dust. 3. armed combat; battle. 4. a time of tumult».[DICT] и «stooshie – the disruption caused by a disagreement or misunderstanding» [WK] помогает англоязычному читателю не только окунуться в мир шотландской речи, но и отметить культурные особенности: что, например, для выражения негативных явлений используются диалектные слова.

Показателен тот факт, что в предисловии к одному из своих романов, Иэн Рэнкин таким образом поясняет использование шотландской лексики: «I also started to introduce Scottish words into the text, perhaps to ensure that I wouldn't lose them entirely. After all, living in rural south-west France; I had few opportunities to say things like ‘wersh’ – (meaning sour), ‘winching’ (going steady) and ‘hoolit’

(drunk). In time, some of these words would even start to creep into the Oxford English Dictionary, with the Rebus novels cited for reference». [Tooth and Nail 1992: 2]

В число метаязыковых маркеров, к которым прибегают авторы произведений, можно включить следующие приемы:

- **Имитацию шотландского говора:**

(13) *“Excuse me,” said Strike. “Do you happen to know where Mrs. Laing lives? I’ve forgotten the number.” “Messus Laing?” replied the dog walker, surveying Strike from beneath thick salt and pepper eyebrows. “Aye, she’s my next-door neighbor.” Thank Christ. “Three along,” said the man, pointing, “wi’ the stone wishing well oot front.” [Galbraith 2016: 108]*

В примере 13 автор имитирует говор шотландцев путем письменного воплощения фонетической составляющей: стандартное «yes» превращается в «aye», «with» – в «wi’», а «at» – в «oot».

- **Указание на шотландский акцент:**

(14) *Rebus had listened to a recording of the snitch call: ‘Be at Maclean’s factory in Slateford tonight. Two in the morning, it’s going to be turned over. Ten men, tooled up, driving a lorry. If you’re canny, you can catch all of them.’ Scots accent, but sounding long distance. [Rankin 1999: 188]*

В примере 14 автор показывает восприятие речи персонажа через призму шотландского акцента: герой, прослушав телефонный разговор, приходит к выводу, что участник беседы – шотландец, но, возможно, проживающий в другой части страны.

(15) *He managed to work the machine without recourse to the manual, and was feeling pleased until he heard the Glaswegian accent. [Rankin 1999: 118]*

В предложении 15 мы видим, как моментально портится настроение персонажа «was feeling pleased», когда тот слышит акцент выходца из Глазго «until he heard the Glaswegian accent». Смена эмоций в данном случае вполне объяснима, так как главный герой романа – эдинбуржец, а многовековое противостояние и взаимная неприязнь двух крупнейших городов Шотландии – общеизвестный факт:

(16) *'A trip to weegie-land'. Scotland's two main cities, separated by a fifty-minute motorway trip, were wary neighbours, as though years back one had accused the other of something and the accusation, unfounded or not, still rankled.* [Rankin 1999: 44]

В качестве синонима к прилагательному «Glaswegian» употребительным в шотландском языке является прилагательное «weegie» или в ином написании «weedgie». Применительно к отношениям двух городов используется словосочетание «wary neighbours», а также указание на возможные взаимные обвинения, о причинах которых уже позабыли, но обида все еще присутствует: «years back one had accused the other of something and the accusation, unfounded or not, still rankled».

Упоминание местных диалектов (в примерах 17-18) дает представление о языковом разнообразии самой Шотландии, в которой, помимо общеизвестного шотландского акцента, существует большая вариативность локальных произносительных форм: «Glaswegian», «Barrovian» и т.п.

(17) *Holly's friend answered only with a shrug and ordered Holly's pint. His accent revealed him to be Glaswegian.* [Galbraith 2016: 191]

(18) *The fruit machine played a synthetic jingle and flashed in the corner; the pool balls clicked and thudded off the baize; Barrovian accents mingled with Scots.* [Galbraith 2016: 197]

- **Сравнение шотландского и прочих акцентов:**

(19) *And what conversation there was muffled, low-key. He couldn't make out what the two men nearest him were saying, their accents were so thick.* [Rankin 1999: 69]

Из примера 19 можно сделать вывод, что незнание особенностей английских акцентов сказывается на возможностях героя-шотландца вести успешную коммуникацию: слишком сильны различия в диалектах и произношении.

(20) *Rebus couldn't quite place the accent. 'English?' he asked. 'From Gillingham originally,' Lumsden acknowledged. 'The family moved around a bit. My dad was in the forces. You did well to spot the accent, most people think I'm a Borderer.'* [Rankin 1999: 132]

Использование того или иного акцента является сигналом принадлежности к определенной группе, как для участников ситуации общения, так и для читателей художественной прозы. В примере выше герой, опираясь на акцент собеседника, пытается понять, откуда родом его

собеседник. Ему удастся установить, что беседующий с ним юноша англичанин, хотя, как впоследствии выясняется, его семья много переезжала с места на место. Автор также вводит типичную шотландскую реалию (пример 20): понятие «borderer – a person living near the border between two countries, especially that between Scotland and England» [OD]. В контексте данного произведения – это существенное замечание, подчеркивающее различия между собеседниками.

(21) *'Something wrong with his voice?' 'No, he sounds fine, a little croaky, but that's to be expected. Thing is, his accent is American.' 'So?' 'So he wishes it was Scottish.' With the Jag gone, they walked out to the car park. 'He's got this obsession with Scotland,' Minchell went on. 'His parents were Scots migrants, used to tell him stories about the "old country". He got hooked. He only spends maybe a third of the year here - T-Bird Oil stretches around the globe - but you can tell he hates to leave.' [Rankin 1999: 139]*

Интересно взглянуть на то, как автор сравнивает шотландский и американский акценты, используя по отношению к последнему эпитеты «croaky» (пример 21) и «twangy» (пример 22). В первом случае говорящий американец намеренно старается придать своему говору шотландское звучание – «he wishes it was Scottish». Причины такого поведения автор приводит немного погодя: это огромная любовь к Шотландии, которые родители-мигранты привили сыну, которая проявляется не только в имитации произношения, но и в желании как можно дольше оставаться в стране: «spends maybe a third of the year here», «but you can tell he hates to leave».

(22) *'Anything about the accent?' 'Nothing down here.' She paused. 'Oh, yes, he did say something. He said it was twangy.' 'Like American?' 'But Scottish.' [Rankin 1999: 139]*

В примере 22 автор дает понять, что говор изначально шотландский, а гнусавость, по мнению шотландцев, черта американского произношения.

(23) *He'd lived in Scotand the best part of half a century, but there was still something lurking beneath the local accent, peculiarities of phrasing and tone that would be with Joseph Lintz until he died, reminders of his far less recent history. [Rankin 1999: 87]*

Применительно же к шотландскому акценту иностранец, более пятидесяти лет проживший в этой стране, употребляет эпитет «lurking» и

отмечает, что особенности языка и акцента будут являться предметом его размышлений.

- **Указание на принадлежность к определенному классу:**

(24) *He stooped down to retrieve the cup, but didn't seem in a hurry to leave. "You're police officers," he said. His voice was a drawl, slightly nasal: Scottish upper-class. He smiled. 'I don't think I know any of you professionally, but one can always tell.' 'And you're a lawyer,' Rebus guessed. The man bowed his head in acknowledgement.* [Rankin 1999: 9]

Показателен тот факт, что в то время, как герои произведения оценивают друг друга с профессиональной точки зрения: «офицер полиции» и «юрист», автор обращает внимание и на принадлежность одного из беседующих к определенному социальному слою: «Scottish upper-class», а возможность понять это дается через отсылку к голосу и произношению: «voice was a drawl, slightly nasal».

- **Использование пословиц:**

(25) *Old Scottish proverb: he who has had knuckles rapped will want to rap someone else's.* [Rankin 1999: 158]

Обогащение текста за счет использования традиционных пословиц или поговорок позволяет создать национальный колорит, поскольку в предложении упомянута не простая поговорка, а старинная шотландская «Old Scottish proverb».

В рамки внеязыковых факторов можно включить отсылки к:

- **Национальной идентичности:**

(26) *"Two things the Scots are famous for, Jack: our sweet tooth and alcohol consumption." "Two more things we're famous for," Morton said. "What?" "Avoiding the issue and feeling guilty all the time." "You mean Calvinism?" Rebus chuckled. "Christ, Jack, I thought the only Calvin you knew these days was Mr Klein." [Rankin 1998: 67]*

(27) *The heart of the Scottish diet: sugar and salt. Add alcohol and you had heart and soul.* [Rankin 1998: 8]

(28) *Typical Scot, he couldn't cry about it. Crying was for football defeats, animal bravery stories, 'Flower of Scotland' after closing time.* [Rankin 1998: 37]

(29) *Rebus walked. He didn't know exactly why, perhaps more out of pride than anything else. 'Stupid pride, pride he couldn't explain, but pride all the same. The same emotion that made*

grown men cry at football matches when Flower of Scotland was played as the Scots national anthem. All he knew was that he had something to do, and he would do it, like the Scots knew their job was to be footballers with more ambition than ability. Yes, that was him all right: more ambition than ability. They'd put it on his gravestone. [Rankin 1998: 178]

В примерах 26-29 автор раскрывает отношения шотландцев с едой и напитками «...sweet tooth and alcohol consumption», «The heart of the Scottish diet: sugar and salt. Add alcohol and you had heart and soul», а также повествует о типичных чертах характера шотландца: «avoiding the issue», «feeling guilty all the time», «typical Scot, he couldn't cry about it», «crying was for football defeats, animal bravery stories, 'Flower of Scotland'», «pride», «same emotion that made grown men cry at football matches when Flower of Scotland was played», «more ambition than ability». Описанные черты своеобразно коррелируют с данными интервью, отраженными в пункте 2.1.2 настоящей работы.

- **Историческому прошлому:**

(30) *"Two things put me on track," he said quietly. "One, that surname: Bruce, as in Robert the ... as any student of Scottish history would know. Major Weir is daft on Scots history, he even named his oilfield after Bannockburn, which as we know was won by Robert the Bruce. Bruce and Bannock"* [Rankin 1998: 347]

(31) *"Why did you name your oilfield after an oatcake?" Weir's face reddened with sudden rage. "It's short for Bannockburn!" Rebus nodded. "Did we win that one?" "Don't you know your history, laddie?" Rebus shrugged. "I swear, sometimes I despair you're a Scot." "So?" "So your past is important! You need to know it so you can learn." "Learn what, sir?" Weir sighed. "To borrow a phrase from a poet - a Scots poet, he was talking about words - that we Scots are "creatures tamed by cruelty". ... "I think I'm having trouble focusing." [Rankin 1998: 168]*

Шотландия – страна с удивительной древней историей, поэтому авторы, обращающиеся к шотландской тематике, не упускают это из виду. В данном случае автор упоминает славное военное прошлое: «Bruce», «Bannockburn», которым шотландцы гордятся до сих пор, поскольку битва близ Бэннокберна (ручей у замка Стерлинг в Шотландии), где в 1314 году произошло сражение, повлиявшее на ход англо-шотландских войн и всей истории Великобритании. Шотландцы, во главе которых стоял Роберт I Брюс сражались с вдвое превышающей их по численности армией Эдуарда II. Несмотря на численное

превосходство, Эдуард и его войско потерпели поражение и спасались бегством. Победа при Бэннокберне навсегда останется вписанной в историю независимости Шотландии.

И именно поэтому последующий вопрос собеседника-шотландца «Did we win that one?» приводит к гневу иностранца, который считает, что необходимо уважать историю своей страны: «you're a Scot... So your past is important! You need to know it so you can learn».

(32) *"We don't talk about that," Rebus said firmly. "It's history." "Too much history around here" "What else have the Scots got?"* [Rankin 1998: 89]

Истории отводится важная роль: «What else have the Scots got?».

(33) *On learning that Rebus was Scottish, Morrison had started on about the debt modern-day pathology owed to the Scots, `men like Glaister and Littlejohn and Sir Sydney Smith' though the latter, Morrison had to admit, had been born in the Antipodes. He then said that his own father had been a Scotsman, a surgeon, and asked if Rebus knew that the earliest British Chair of Forensic Medicine had been founded in Edinburgh. Rebus, swept away by the welter of facts, said that this was news to him.* [Rankin 1998: 36]

Автор отмечает влияние шотландцев на историю развития современной медицины: «the debt modern-day pathology owed to the Scots», «the earliest British Chair of Forensic Medicine had been founded in Edinburgh».

- **Существующим стереотипам:**

(34) *"Do you know how many women make chief inspector in the Scottish force?" "I know we're talking the fingers of a blind carpenter's hand."* [Rankin 1998: 91]

(35) *Rebus had encountered it already, thanks to Lamb's own particular brand of xenophobia. Of course, there wasn't nearly so much racism in Scotland. There was no need: the Scots had bigotry instead.* [Rankin 1998: 65]

(36) *Rebus shrugged. 'I'm only speculating. If you were to ask me, I'd say she's done what every runner from Scotland does - gone to London.'* [Rankin 1996: 25]

(37) *Andrews was studying the bill now, lingering over each item as though checking it against his own mental price list. Not only a businessman, thought Rebus unkindly, but a bloody good Scot.* [Rankin 1998: 66]

Стереотипы, использованные для создания образа «шотландца» (примеры 34-37), работают в двух направлениях: стереотипы о шотландцах, бытующие среди них самих: «how many women make chief inspector in the Scottish force? I

know we're talking the fingers of a blind carpenter's hand», «there wasn't nearly so much racism in Scotland», «what every runner from Scotland does - gone to London», «not only a businessman, thought Rebus unkindly, but a bloody good Scot» так и стереотипы, которым подвержены другие:

(38) Too civilised up there in the frozen north? I remember when you had the worst football hooligans in the world. Maybe you still do, only these days they look like butter wouldn't melt in their underpants.' [Rankin 1998: 9]

(39) It had taken the Londoner only the length of a twenty-minute car ride to show what he really thought of the Scots. [Rankin 1998: 22]

(40) 'I thought the Scots gave up wearing woad a couple of years back?' [Rankin 1998: 79]

(41) Was he sure of the man? It was, a question he would rather not answer, even now, even to himself. Rebus was like the spring in a trap, ... He was also a Scot, and Flight had never trusted the Scots, not since the day they'd voted to stay part of the Union [Rankin 1998: 167]

Стереотипы, высказанные не шотландцами, а в рамках приведенных примеров (38, 41) – англичанами, выражают ярко-негативную оценку: «too civilised», «the worst football hooligans in the world», «never trusted the Scots».

- **Происхождению:**

(42) Weir and Bird were both Americans, but with strong Scottish roots. [Rankin 1998: 88]

(43) He had sold a substantial property on the outskirts of Edinburgh to the financial director of a company new to Scotland, and a husband and wife architects' partnership - Scottish in origin, but now relocating from Sevenoaks in Kent - had just made a rather better offer than expected for an estate of seven acres in the Borders. [Rankin 1998: 91]

Указание на наличие шотландских корней или предков (примеры 42-43) представляет собой важную деталь, еще раз подчеркивающую бережное отношение шотландцев к своей истории, чем и пользуются авторы, рисуя образ шотландцев в литературе.

- **Политике:**

(44) They'd rather buy Yank or Scandinavian. Well, fuck them. No wonder Scotland's down the pan and we want independence.' [Rankin 1998: 143]

(45) Two, his parents had handed on to him their love of all things Scottish - up to and including a craving for national independence. [Rankin 1998: 290]

Вопрос о возвращении стране независимости витает в воздухе Шотландии уже много десятилетий, поэтому неудивительно, что автор

использует отсылку к этой теме в качестве одной из составляющих образа шотландца. В примерах 44-45 явно выступает положительная оценка данного явления: «we want independence», «craving for national independence».

(46) ... he still joked about it the way a lot of Lowlanders did: it was full of *teuchters*, fish-gutters *with funny accents*. When they asked you where you were from, it sounded like they were saying '*Furry boot ye frae?*' Thus, *Furry Boot Town*, while Aberdonians stuck to '*Granite City*'. [Rankin 1998: 130]

(47) "Hello," said Robin, smiling. "Are you Holly Brockbank?" "Yeah," said Holly, her expression grim. "*Whee're thoo?*" "Sorry?" Aware of several pairs of amused eyes on her, Robin kept her smile in place by sheer force of will. "*Who—are—yew?*" asked Holly, *in a mock London accent*. [Galbraith 2016: 182]

В некоторых случаях (примеры 46-47) автор комбинирует сразу несколько приемов: упоминает акцент: «in a mock London accent», использует диалектные выражения: «teuchters», воспроизводит шотландский говор: «Furry boot ye frae?», «Whee're thoo?» и т.п.

Использование лексемы «teuchter» (пример 46) показательно, так как говорит о разделении на группы внутри самих шотландцев, поскольку данное слово, как и иные варианты его написания «cheuchter», «chuchter», «teuchtar» жители равнинной Шотландии используют в роли культурных эпитетов для описания населения горной части страны. Эпитет может быть воспринят как оскорбление, либо как шутливое замечание, хотя исторически он представляет собой высокомерное обращение к деревенским жителям, часто считающимся неотесанными и грубоватыми.

Авторы, занятые созданием лингвокультурного типажа «шотландец» использовали в своей работе обширный инструментарий языковых, метаязыковых и внеязыковых средств. К их числу относится использование диалектных слов и выражений, имитация и указание на шотландский говор, сравнение акцентов, маркеры принадлежности к определенному классу, упоминание национальной идентичности, истории страны, стереотипов, политики, корней.

2.2.2 Переводческие приемы воссоздания лингвокультурного типажа

«шотландец»

Для анализа приемов, используемых русскоязычными переводчиками для воссоздания лингвокультурного типажа «шотландец», нами были выбраны следующие произведения британских авторов: «Контролер»/“The Complaints“ (перевод с английского А. Тихоновой), «Крестики-нолики»/“Knots and Crosses“ (перевод с английского В. Когана), «Кошки-мышки»/“Hide and Seek“ (перевод с английского Н. Сперанской), «Не на жизнь, а на смерть»/“Tooth and Nail“ (перевод с английского А. Патрикеевой), «Битая карта»/„Strip Jack“ (перевод с английского Г. Крылова) Иэна Рэнкина, «На службе зла»/„Career of Evil“ (перевод Е. Петровой) Роберта Гэлбрейта (Джоан Роулинг). Помимо этого, для анализа были выбраны также произведения, не имеющие официальных переводов на русский язык, а именно: „The Hanging Garden“, „Black and Blue“, „Let it Bleed“ Иэна Рэнкина, „Fools Gold“ за авторством Тэда Вуда. Таким образом было проанализировано 16 книг, которые составили порядка 10 тысяч страниц. Методом сплошной выборки из данных произведений было отобрано 300 примеров, релевантных цели исследования.

В ходе работы мы пришли к выводу, что для передачи особенностей ЛКТ «шотландец» используется переводческая трансформация. Для настоящего исследования наиболее релевантной представляется нам классификация переводческих трансформаций, введенная в обиход французскими лингвистами Ж.-П. Вине, Ж. Дарбельне. Как уже упоминалось в параграфе 1.2.1 первой главы настоящего исследования, ученые выдвигают тезис о существовании двух видов перевода: буквального (прямого) и косвенного (непрямого). Первая группа включает заимствование, калькирование и дословный перевод, а вторая – эквиваленцию, транспозицию, адаптацию, модуляцию. На наш взгляд, использование данной типологии, которая основывается на технической составляющей приемов переводческой трансформации, соответствует задачам настоящей диссертации, а именно: выявить переводческие приёмы воссоздания лингвокультурного типажа «шотландец» в русской лингвокультуре.

Анализ полученных примеров воссоздания переводчиками лингвокультурного типажа «шотландец» позволил выстроить следующую картину используемых трансформаций:

- **Дословный перевод:**

(48) 'This is Inspector Rebus,' Flight said. 'Ah, our man from north of the border,' said the important looking man with a wry, rather superior smile. [Rankin 1998: 8]	(49) Это инспектор Ребус, – сказал Флайт. – <u>А, наш человек с северной окраины,</u> – проговорил внушительный господин со сдержанной снисходительной улыбкой. [Рэнкин 2013: 10]
--	---

В данном случае мы можем наблюдать, как отмечают Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне «переход от исходного языка к языку перевода, который приводит к созданию правильного и идиоматического текста» [Вине, Дарбельне 1978: 160]. Роль переводчика, использующего прием дословного перевода, сводится к тому, чтобы следить за соблюдением обязательных норм языка перевода. Дословно переведенная метафора «north of the border/северная окраина» означает Шотландию, отсылая читателя к исторической границе между двумя странами.

- **Заимствование:**

(50) 'You're the Jock, aren't you?' 'You all right there, Jock?' [Rankin 1998: 18]	(51) – Вы – тот самый Джок, верно? – Ну что, порядок, Джок? [Рэнкин 2013: 24]
(52) He hates that name, absolutely loathes it, but he smiles nevertheless. 'I'm all right. Oh yes, I'm quite all right.' [Rankin 1998: 19]	(53) Он терпеть не может это прозвище, <u>просто ненавидит, когда его так называют, но все равно улыбается в ответ:</u> – Ага, порядок. Полный порядок. [Рэнкин 2013: 25]

В случае с буквальным переводом, заимствование представляет собой один из самых простых способов: переводчик, как в данном примере, не заполняет культурный пробел, заимствуя неизвестное русскоязычному читателю понятие. В данном случае заимствование имеет еще и стилистический эффект, ведь кличка «Джок» представляет собой

пренебрежительное прозвище шотландцев, часто используемое англичанами.

Тем не менее, в ходе интервьюирования коренных шотландцев (см. Интервью 1) удалось также выяснить, что прозвище «Джок» по отношению к шотландцу из уст другого шотландца не несет негативной коннотации. Кличка эта берет свое происхождение от имени Джек, которое из имени собственного превратилось в нарицательное, означающее простого парня.

- **Калькирование:**

(54) Dearborn saw him and his whole body seemed to sag. He'd put on half a stone or more since they'd last met, and had developed jowls. There was still acne around his mouth, and his dark hair was slick-looking, combed straight down. More than ever, he resembled <u>Oliver Hardy's Scottish nephew</u> . [Rankin 2009: 104]	(55) С момента их последней встречи Макс набрал ещё килограмма три и обзавёлся вторым подбородком. Нечистая кожа, сальные на вид тёмные волосы, зачёсанные вперед. Он всё больше и больше походил на <u>«шотландского племянника» Оливера Харди</u> . [Рэнкин 2013: 109]
--	--

Используя калькирование в примере 55, переводчик воссоздает имеющуюся в оригинале синтагму, копируя и проецируя в русский язык не существующие в России культурные реалии, а именно – отсылая российского читателя к известному персонажу телевизионного шоу.

- **Эквиваленция:**

(56) Here, the people were stoics. They used their humour as a barrier against everything <u>Londoners had to take on the chin</u> . [Rankin 1998: 82]	(57) А здесь живут настоящие стоики, научившиеся ограждать себя от недоброжелательного внешнего мира шутками, в то время как <u>лондонцы все удары судьбы принимают близко к сердцу</u> . [Рэнкин 2013: 86]
--	---

(58) <u>The truth hit Rebus like lightning splitting a tree</u> : they couldn't understand him! They were standing there smiling at him, but they couldn't understand his	(59) <u>И вдруг Ребуса как громом поразило</u> : они его не понимают! Они стоят тут и улыбаются, не понимая его акцента. ... Ребус облегченно вздохнул. <u>Он, как</u>
---	--

accent. ... Rebus exhaled noisily. He felt completely out of his territory here. [Rankin 1998: 8] никогда прежде, чувствовал себя здесь не в своей тарелке. [Рэнкин 2013: 10]

Прием эквиваленции используется в примерах (57,59) для описания одних и тех же ситуаций, но с использованием разных структурных, стилистических и пр. средств. Необходимо также подчеркнуть, что, поскольку эквиваленция затрагивает область идиоматики, она носит чаще всего синтагматический характер и затрагивает все сообщение целиком: «*Londoners had to take on the chin/лондонцы все удары судьбы принимают близко к сердцу*», «*The truth hit Rebus like lightning splitting a tree/И вдруг Ребуса как громом поразило*», «*completely out of his territory here/здесь не в своей тарелке*». Как можно заметить, большая часть примеров эквиваленции представляют собой устойчивые выражения, входящие в состав идиоматической фразеологии.

- **Транспозиция:**

(60) ‘The Scotsman in his prime,’ Breck agreed, as he started back down the ladder. She shrugged. ‘I get that a lot. You Scots are used to the Poles invading your country.’ [Rankin 2009: 134] (61) — Шотландия ликует, — согласился Брек и полез вниз по ступенькам. — Меня часто об этом спрашивают. Вы здесь, в Шотландии, привыкли к нашествию поляков. [Рэнкин 2013: 140]

(62) Flight nodded, trying to appear preoccupied. In fact, he was playing for time while he tried to come to grips with the Scotsman's thick accent. [Rankin 1998: 6] (63) Флайт кивнул, напустив на себя деловой вид. На самом деле он пытался выиграть время, продираясь сквозь дебри тяжеловесного шотландского акцента. [Рэнкин 2013: 8]

Прием транспозиции, проиллюстрированный в примерах 61, 63 заключается в замене одних частей речи другими частями речи без потери или изменения смысла сообщения: «*Scotsman in his prime*» заменяется на «*Шотландия ликует*», «*Scots are used to the Poles invading your country*» на «*в Шотландии, привыкли к нашествию поляков*», а также превращение «*Scotsman's thick accent*» в «*тяжеловесный шотландский акцент*».

- **Модуляция:**

(64) 'I don't think there's any such thing as an "Independent" in Scotland. It's like living in Ireland and trying not to take sides. Damned hard work. [Rankin 2005: 12]

(65) Думаю, в Шотландии нет такого понятия, как «независимый». Это все равно как жить в Ирландии и пытаться не примыкать ни к тем, ни к другим. Чертовски трудное дело. [Рэнкин 2013: 14]

Модуляция позволяет переводчику варьировать сообщение оригинала, меняя угол зрения. В примере 65 «don't think» превращается в «думаю», а «there's any such thing» – в «нет такого понятия». Модуляция может быть устойчивой и свободной. Устойчивую модуляцию легко выделить грамматически, поскольку в языках оригинала и перевода присутствуют определенные традиционные грамматические конструкции. Что же касается свободной модуляции в переводе, то она каждый раз создается переводчиком заново. Как можно наблюдать в примере 67:

(66) Helen Greig, like Urquhart himself, spoke in an educated Scots accent which did not really betray county of origin. [Rankin 2005: 30]

(67) Хелен Грейг, как и Эркарт, говорила как все образованные шотландцы, и определить, откуда она родом, было невозможно. [Рэнкин 2013: 33]

В данном случае (пример 67) переводчик воссоздает ситуацию оригинала через средства языка перевода, модулируя ее так, что в русском языке появляется безличное предложение, в то время как в английском языке фигурирует определительное придаточное предложение.

- **Адаптация:**

(68) “Excuse me,” said Strike. “Do you happen to know where Mrs. Laing lives? I’ve forgotten the number.”

“Messus Laing?” replied the dog walker, surveying Strike from beneath thick salt and pepper eyebrows. “Aye, she’s my next-door neighbor.”

Thank Christ.

(69) – Извините, – окликнул его Страйк, – вы, случайно, не знаете, где тут живет миссис Лэйнг? Я номер дома забыл.

– Мессес Лэйнг? – переспросил собачник, разглядывая Страйка из-под густых бровей цвета перца с солью. – Как не знать, это ж суседка моя.

Слава богу.

“Three along,” said the man, pointing, “wi’ – Через три дома, – старик ткнул пальцем,
the stone wishing well oot front.” – где каменный кулодец.

“Thanks very much,” said Strike. [Galbraith – Большое вам спасибо, – сказал Страйк.
2016: 108] [Гэлбрейт 2016: 109]

Такой трансформационный прием, как адаптация необходим переводчику, когда в языке перевода не существует ситуаций, описанных исходным языком. В примере 69 собеседники общаются на английском языке, но, как графически показано в произведении, один из них говорит с шотландским акцентом. В данном случае переводчик, чтобы передать эту разницу, нарушает для говорящего нормы произношения русского языка.

(70) Flight paused, then frowned.

‘Winching?’

‘It means dating,’ he said.

‘Next you’ll be telling me you don’t know what hoolit means.’

‘Try me,’ said Flight, laughing too. ‘Drunk,’ explained Rebus. [Rankin 1998: 98]

(71) Флайт помолчал, а затем нахмурился:

– Шьется?

– Это значит «встречается», – объяснил

он, – ты еще скажи, будто не знаешь, что значит «бухой».

– Какой-какой? – проговорил Флайт, начиная смеяться.

– Пьяный, – пояснил Ребус. [Рэнкин 2013: 101]

Пример 71 также ярко иллюстрирует прием адаптации. В оригинальном диалоге в ситуации общения англичанина и шотландца последний употребляет диалектные шотландские слова, неизвестные жителю Лондона. Атмосфера недопонимая, возникшая в результате, должна быть передана в тексте перевода. В такой ситуации переводчик снижает регистр речи героя-шотландца, чтобы достигнуть нужного эффекта – коммуникативной неудачи. Данный прием видится как один из наиболее адекватных авторскому замыслу в лингвокультурном контексте переводческой деятельности.

Анализ полученных в ходе исследования данных позволил нам выделить еще несколько типов переводческих трансформаций, в дополнение к

использованной классификации Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне. В их число мы включили:

- **Создание метатекста** (т.е. включение переводчиком и/или редактором примечаний культурного, исторического и иного характера):

(72) He was also a Scot, and Flight had never trusted the Scots, not since the day they'd voted to stay part of the Union. [Rankin 1998: 167]

(73) К тому же он шотландец, а Флайт никогда не доверял шотландцам; даже после того, как они проголосовали за Англо-шотландскую унию.

(Прим. пер. Англо-шотландская уния 1707 г., объединившая Шотландию и Англию в единое королевство) [Рэнкин 2013: 174]

(74) The man was unkempt and unshaven, eyes bloodshot. He was buying enough booze to kickstart Hogmanay. [Rankin 2009: 184]

(75) Мужчина, небритый и неопрятный, покупал столько выпивки, будто собирался на всю катушку отпраздновать Хогманай.

(Прим. пер. Празднование Нового года в традиционном шотландском стиле.) [Рэнкин 2013: 187]

Использование поясняющего метатекста позволяет переводчику исполнить роль так называемого медиатора культур, путем раскрытия особенностей лингвокультуры через исторические, культурные, языковедческие справки. Поскольку основной текст перевода не позволяет переводчику объяснить читателю элементы неизвестной для него лингвокультуры, то здесь на помощь приходят такие инструменты, как предисловия или послесловия от лица переводчиков, или же описанный в примерах 73, 75 прием включения метатекста.

- **Опущение:**

(76) A few more weeks, and that final 'you' would be a 'yiz': youse lot nivir gie up, dae yiz ... ? [Rankin 2005: 107]

(77) Неделя-другая, и ее будет не отличить от землячек. [Рэнкин 2013: 110]

(78) This Jock, this rough-looking tosser in

(79) Этот Джок, этот кретин в дурацком

the ill-fitting gear, the completely uncoordinated gear, this 'man at C&A' type, was reminiscing about a grocery shop from his youth. For a time, Rebus had been the grocer's 'message boy'. (He explained that in Scotland 'messages' meant 'groceries'.) [Rankin 1998: 65]

Согласно полученным количественным данным, данный прием – один из самых непродуктивных в числе перечисленных переводческих трансформаций. Предположительно причина кроется в том, что опущения, как в примерах 77, 79 появляются тогда, когда переводчик терпит неудачу в попытке воссоздать заложенные автором образы. Здесь встает вопрос о том, насколько сильно это отражается на окончательном варианте текста. В нашем случае, при воссоздании лингвокультурного типажа «шотландец» в различных произведениях были утрачены особенности местного шотландского диалекта, локальные топонимы, игра слов английского языка. Хотя в некоторых аналогичных ситуациях переводчикам удавалось обыграть такие моменты, используя инструменты русского языка. Например, как в ситуации с прибытием шотландского детектива в Лондон:

(80)... Sleepless dog-walkers, all night bakeries and beigel shops. Some spelt 'beigel' and some spelt 'bagel'. What the hell was a beigel? Wasn't that what they were always eating in Woody Allen films? [Rankin 1998: 45]

(81)... страдающие от бессонницы владельцы собак, все ночные пекарни и лавочки с вывесками «Крендели»; причем на одних было написано «Крендели», а на других – «Кренделя». Какие, на фиг, кренделя? Не та ли это гадость, которую они все время поглощают в фильмах Вуди Аллена? [Рэнкин 2013: 49]

В ходе анализа были выявлены случаи использования комплексной трансформации, то есть такой, которая включает сразу несколько вышеупомянутых типов, например:

- **Транспозицию и метатекст:**

(82) 'And Inspector Rebus, too. Still lending a Caledonian hand?'

(83) – А, и вы здесь, инспектор Ребус. Все еще пытаетесь помочь, добрый каледонец?

(Прим. Пер. Каледонец – шутливое наименование шотландцев (Каледония – латинское название северной части Британских островов))

- **Опущение и транспозицию:**

(84) If Rebus kept walking now, Flight would be compelled to keep his word or else lose face, and he was damned if he'd lose face for a hard headed Jock copper. 'Just keep walking!' he, yelled. [Rankin 1998: 178]

(85) Если Ребус не остановится, он будет вынужден сдержать свое слово либо потерять лицо, а он скорее будет проклят, чем потеряет лицо перед этим чертовым упертым Джоком. – Иди, иди, – заорал он, – продолжай идти, с тобой все кончено! [Рэнкин 2013: 119]

- **Калькирование, опущение и метатекст:**

(86) I'm not sure she saw any of us in a decent light. Barney Byars was doing elephant impressions, you know, where you pull out your trouser pockets and... [Rankin 2005: 141]

(87) – Не думаю, что кто-то из нас предстал перед ней в достойном свете. Барни показывал слоника, ну, знаете... (Прим. пер. Английское выражение «do elephant impression» означает вывернуть карманы брюк и расстегнуть ширинку: карманы изображают слоновьи уши, а то, что между ними, – хобот.) [Рэнкин 2013: 109]

Использование нескольких видов трансформаций в процессе воссоздания лингвокультурного типажа «шотландец» видится нам вполне оправданным приемом, поскольку предоставляет переводчику широчайший арсенал средств для передачи авторского замысла. Количественный анализ полученных примеров дал следующие результаты:

Таблица 6 «Количественные данные общего анализа трансформаций»

Тип трансформации	%
Итого	100
Транспозиция	54,76%
Адаптация	39,29%
Дословный перевод	26,19%
Модуляция	16,67%
Дополнение	16,67%
Эквиваленция	15,48%
Опущение	11,9%
Заимствование	10,71%
Метатекст	8,33%
Калькирование	2,38%

Как можно заметить, к числу самых часто используемых приемов относятся транспозиция, адаптация и дословный перевод. Самый непопулярный прием – калькирование.

Для верификации данных количественного анализа в рамках работы над исследованием также был проведен переводческий эксперимент. Студентам магистратуры Кафедры английской филологии и перевода СПбГУ, заканчивающим образование по специальности «Теория перевода и межъязыковая коммуникация» и имеющим необходимую теоретическую подготовку (2 года обучения), были предложены отрывки из произведений британских авторов, ранее не публиковавшихся на русском языке, в которых присутствуют дискурсивные средства, отражающие черты лингвокультурного типажа «шотландец».

При этом переводчики заранее не располагали предварительной информацией о тематике отрывков, не имели возможности ознакомиться с полным текстом произведения, не знали имен авторов и названий их трудов.

Целью эксперимента было рассмотреть приемы, которыми воспользуются студенты для передачи особенностей лингвокультурного типажа и выяснить, совпадут ли количественные данные эксперимента с данными настоящего исследования. Эксперимент проводился в условиях

анонимности, а полученные варианты перевода не подвергались редактированию. Кроме того, поскольку участникам эксперимента предлагалась полная свобода в выборе отрывков на перевод, поэтому в некоторых случаях мы можем наблюдать наличие нескольких вариантов перевода, сделанных разными студентами.

(88) The Scots language is especially rich in words to do with the weather: 'dreich' and 'smirr' are only two of them. [Rankin, 1998: 52]

(89) В шотландском языке особенно много слов, описывающих погоду: 'dreich' ("пасмурный") и 'smirr' ("мелкий дождь, мокрый туман") - только два из них.

(90) The Scots language is especially rich in words to do with the weather: 'dreich' and 'smirr' are only two of them. [Rankin, 1998: 52]

(91) Шотландский язык в особенности богат лексикой, связанной с погодой; например, в нем есть отдельное слово, обозначающее мелкий, похожий на туман дождь.

В примере 89 респондент оставил непереуведенными диалектные шотландские слова, а в скобках использовал прием дословного перевода «*'dreich'* ("пасмурный")» и транспозиции «*'smirr'* ("мелкий дождь, мокрый туман")».

Второй переводчик (пример 91) воспользовался приемом транспозиции и опущения, соединив два понятия оригинального текста в одно понятие текста переводного: «*'dreich' and 'smirr' are only two of them*» превратились в «*отдельное слово, обозначающее мелкий, похожий на туман дождь*».

(92) 'We don't talk about that,' Rebus said firmly. 'It's history.'

(93) - Такое не обсуждается, - твердо заявил Ребус.

'Too much history around here.'

- Это история.

'What else have the Scots got?' [Rankin 1998: 89]

- Слишком уж много тут истории.

- Можно подумать, у шотландцев есть что-то еще!

(94) 'We don't talk about that,' Rebus said firmly. 'It's history.'

(95) - Об этом мы не говорим, - решительно заявил Ребус.

'Too much history around here.'

- Это же история. - Слишком много истории.

'What else have the Scots got?' [Rankin 1998: 89]

- А что еще есть у шотландцев?

В отрывке 92 центром нашего внимания является заданный главным героем риторический вопрос: «*What else have the Scots got?*», который в

примере 93 путем модуляции высказывания и изменения модальности превращается в восклицательное предложение: «*Можно подумать, у шотландцев есть что-то еще!*», а в примере 95 воссоздается через дословный перевод: «- *А что еще есть у шотландцев?*».

(96) The Assistant Chief Constable, Cohn (97) Помощник главного констебля Кон Carswell. Rebus called him the `CC Rider'. А Карсуэлл. Ребус звал его "КОНечный Ездок".
Yorkshireman - as close to a Scot as the English Йоркширец - уж ближе к шотландцу в
got. [Rankin 1998: 85] Англии не придумаешь.

(98) The Assistant Chief Constable, Cohn (99) Кон Карсвел, помощник главного Carswell. Rebus called him the `CC Rider'. А констебля. Ребус называл его К. К. Он
Yorkshireman - as close to a Scot as the English йоркширец, в нем от шотландца столько же,
got. [Rankin 1998: 85] сколько в англичанине.

Варианты перевода 97, 99 интересны тем, что, несмотря на наличие у переводчиков абсолютно одинаковых отрывков, примеры получились совершенно противоположными по смыслу. Фраза «*A Yorkshireman - as close to a Scot as the English got*» в интерпретации участников эксперимента приобрела следующие толкования: «*Йоркширец - уж ближе к шотландцу в Англии не придумаешь*» и «*Он йоркширец, в нем от шотландца столько же, сколько в англичанине*». Также необходимо отметить, что в обоих случаях авторы прибегли к такому приему переводческой трансформации, как транспозиция.

(100) I noticed the faint buzz of the Highlands in (101) В его речи я заметил легкий
his speech. He was another expatriate Scot, I шотландский выговор. Вот еще один
think maybe they're the most widely scattered шотландский эмигрант, а этот народ,
race in the world. [Wood 1986: 11] пожалуй, больше всех раскидало по свету.

(102) I noticed the faint buzz of the Highlands in (103) В его речи я уловил едва заметный
his speech. He was another expatriate Scot, I знакомый акцент. Он был таким же
think maybe they're the most widely scattered шотландским эмигрантом; кажется, их
race in the world. [Wood 1986: 11] больше всех прочих раскидало по свету.

Анализ примеров 101, 103 показывает, что оба переводчика, передавая такую шотландскую реалию, как «*the faint buzz of the Highlands in his speech*» использовали прием адаптации, получив в итоге, «*легкий шотландский выговор*» и «*едва заметный знакомый акцент*». Для передачи высказывания:

«*He was another expatriate Scot*» оба переводчика воспользовались приемом транспозиции: «*Вот еще один шотландский эмигрант*», «*Он был таким же шотландским эмигрантом*». Воссоздавая в русском языке синтагму «*the most widely scattered race in the world*» путем использования транспозиции, переводчики в итоге пришли к следующим вариантам: «*этот народ, пожалуй, больше всех раскидало по свету*», «*их больше всех прочих раскидало по свету*». Что интересно, оба переводчика использовали также прием эквиваленции, употребив одинаковые идиоматические выражения.

Для передачи отрывков 104, 106 оказались характерными следующие типы переводческих трансформаций:

- **Транспозиция:**

<p>(104) <u>'Two things the Scots are famous for, Jack: our sweet tooth and alcohol consumption.'</u>
`Two more things we're famous for,' Morton said.
`What?'
<u>'Avoiding the issue and feeling guilty all the time.'</u>
`You mean Calvinism?' Rebus chuckled.
`Christ, Jack, I thought the only Calvin you knew these days was Mr Klein.' [Rankin 1998: 67]</p>	<p>(105) - <u>Вот пара черт, которыми славятся шотландцы, Джек: наша любовь к сладкому и распитие алкоголя.</u>
- Вот еще пара черт, которыми мы славимся, - сказал Мортон.
- Ну-ка?
<u>- Избегать темы и все время чувствовать вину.</u>
- Ты о кальвинизме говоришь? - усмехнулся Ребус.
- Господи, Джек, я думал, единственный Кальвин среди твоих знакомых - это мистер Кляйн.</p>
(106) <u>Typical Scot, he couldn't cry about it. Crying was for football defeats, animal bravery stories, 'Flower of Scotland' after closing time.</u> [Rankin 1998: 37]	(107) <u>Будучи типичным шотландцем, он не мог из-за этого заплакать. Плакать следовало из-за поражения любимой команды, над рассказами об охоте и в "Цветке Шотландии" после закрытия.</u>

В варианте 107 заметна небольшая оплошность, допущенная переводчиком, так как «Цветок Шотландии» предстает перед читателями в виде места, где типичный шотландец может заплакать, но это утверждение не соответствует действительности, поскольку «Цветок Шотландии» —

национальный гимн, и плакать, соответственно, полагается под его исполнение после завершения спортивных соревнований.

- **Адаптация и опущение:**

(108) ... he still joked about it the way a lot of Lowlanders did: it was full of teuchters, fish-gutters with funny accents. When they asked you where you were from, it sounded like they were saying 'Furry boot ye frae?' Thus, Furry Boot Town, while Aberdonians stuck to 'Granite City'. Rebus knew he was going to have to keep the jokes and jibes in check, at least until he had a feel for the place. [Rankin 1998: 130]

(109) ... он все еще шутил о нем в манере жителей юга Шотландии: мол, тут полно горцев, этих рыбаков со смешным акцентом. Когда они говорили, это звучало так, будто у них полный рот камней. Свой город абердинцы называли "гранитным", из-за чего Ребуса так и тянуло подшутить. Но колкости и насмешки придется попридержать, пока он не освоится.

Необходимо подчеркнуть, что в примере 109, также как и в отобранных для анализа литературных примерах, происходит опущение имитации местного произношения: «When they asked you where you were from, it sounded like they were saying 'Furry boot ye frae?'. Thus, Furry Boot Town...» в русскоязычном переводе передается через описательное «Когда они говорили, это звучало так, будто у них полный рот камней».

- **Модуляция и транспозиция:**

(110) 'Can I ask you something, Major? Why did you name your oilfield after an oatcake?' Weir's face reddened with sudden rage. 'It's short for Bannockburn!' Rebus nodded. 'Did we win that one?' 'Don't you know your history, laddie?' Rebus shrugged. 'I swear, sometimes I despair. You're a Scot.' 'So?' 'So your past is important! You need to know it so you can learn.' 'Learn what, sir?' Weir sighed. 'To borrow a phrase from a poet - a Scots poet, he was talking about words - that

(111) - Можно спросить, майор? Зачем вы назвали свое месторождение в честь овсяного печенья? Вейр покраснел от бешенства. - Это отсылка к битве при Бэннокберне! Ребус кивнул. - Мы там вроде победили? - Ты что, не знаешь своей истории, парень? Ребус пожал плечами. - Клянусь, иногда я впадаю в отчаяние. Ты ведь шотландец. - И? - Ты должен знать свою историю! Тогда и поймешь.

we Scots are "creatures tamed by cruelty". Do you see?'
 `I think I'm having trouble focusing.'
 Weir frowned. `Do you drink?'
 `Teetotal is my middle name.'
 The Major grunted his satisfaction.
 `Trouble is,' Rebus went on, `my first name's Not-at-all.'
 He got it eventually and grudgingly a frowning smile, the first time Rebus had seen the trick. [Rankin 1998: 168]

- Что пойму?
 Вейр вздохнул. - Говоря словами поэта - шотландского поэта - мы, шотландцы, "создания, прирученные жестокостью".
 Теперь понимаешь?
 - Мне как-то трудно уловить суть.
 Вейр нахмурился. - Ты пьешь?
 - Меня знают по кличке "ни капли".
 Майор проворчал что-то одобрительное. - Беда в том, - продолжил Ребус. - что к этому можно добавить "даже по праздникам".
 Он наконец смекнул и, нахмурившись, слегка улыбнулся; Ребус понял, в чем тут соль.

Количественные данные эксперимента можно представить в таблице:

Таблица 7 «Количественные данные переводческого эксперимента»

Транспозиция	100%
Адаптация	25%
Модуляция	16,67%
Опущение	16,67%
Дословный перевод	16,67%
Эквиваленция	8,33%
Калькирование	8,33%

Полученные данные позволяют нам прийти к выводу о том, что при передаче на русский язык характеристик лингвокультурного типажа «шотландец» используются следующие типы переводческой трансформации в порядке убывания их частотности: транспозиция, адаптация, дословный перевод, модуляция, дополнение, эквиваленция, опущение, заимствование, метатекст, калькирование. Анализ также показал возможность одновременной компиляция нескольких типов трансформации. Проведенный переводческий эксперимент позволил еще раз удостовериться в результатах, а также проследить особенности передачи черт лингвокультурного типажа «шотландец» разными переводчиками.

Выводы по главе II

Исследование объективирует существование ЛКТ «шотландец» в британской лингвокультурной среде: «**Scottish person** – a member of an ancient Gaelic-speaking people of Ireland or Scotland in the early Middle Ages; a native or inhabitant of Scotland; a person of Scottish descent; a person born, raised, or living in Scotland; a person from Scotland; belonging to or relating to Scotland or its people».

К **ядерным понятийно-дефиниционным** характеристикам ЛКТ относятся: native, inhabitant, person, member, Scottish descent, Scottish origin, relating to Scotland, Scotch, Scotland, English language, dialect of the English language spoken in Scotland, Scotch whisky. **Периферийные образно-оценочные** составляющие типажа: chear, nice, open people; pride, funny, happy, beautiful; people with wholesome sounding accent, scottish accent, specific accent, red haired people, people with curly red hair and red beard. direct speakers; have strong opinions; reasonably tolerant people; welcoming to strangers; helpful to people who require help; very patriotic; very hardworking and very sincere; willing to speak to anyone; listen to anyone; enjoy the company of everyone; proud national; pretty positive response, thought quiet well of. Существуют различия в **ценностной сфере**: англоязычные ассоциации связаны с природой, национальным характером и локальными топонимами; а русскоязычные – с внешними признаками типажа. Описанный русским языком образ имеет маскулинную гендерную принадлежность.

Для создания ЛКТ «шотландец» используются языковые, метаязыковые и внеязыковые средства: диалектные слова и выражения, имитация и указание на шотландский говор, сравнение акцентов, маркеры принадлежности к определенному классу, упоминание национальной идентичности, истории страны, стереотипов, политики, корней. При воссоздании ЛКТ на русском языке используются такие типы трансформации, как транспозиция адаптация, дословный перевод, модуляция, дополнение, эквиваленция, опущение, заимствование, метатекст, калькирование, заимствование. Были выявлены случаи одновременного использования нескольких типов трансформации.

Заключение

Настоящее исследование посвящено изучению лингвокультурного типажа шотландец на материале прозаических произведений британских авторов. В ходе работы мы рассмотрели вопросы теории лингвокультурных типажей, а именно: соотношение понятий «лингвокультурный типаж», «языковой миф», «модельная личность» «стереотип» и «роль». В ходе анализа понятий, пришли к выводу, что лингвокультурный типаж – разновидность концепта. Непосредственно под термином «лингвокультурный типаж» следует понимать типизируемую личность, представителя определенной этносоциальной группы, которого можно узнать по специфическим характеристикам вербального и невербального поведения и выводимой ценностной ориентации, а также персонажа художественного произведения. Данное определение акцентирует внимание на культурно-диагностической значимости типизируемой личности, которая способствует пониманию культуры с позиций лингвистики.

Будучи разновидностью концепта, «лингвокультурный типаж» имеет следующую структуру: понятийная, образная и значимостная составляющие. Важным аспектом изучения типажа является анализ речевого поведения героя художественного произведения. Процесс перевода речи персонажей выступает как своеобразная лингвокультурная адаптация текста.

Изучив методы и принципы перевода художественных текстов, мы выяснили, что единого стройного подхода к этому вопросу на сегодняшний день не существует. В качестве задачи художественного перевода был выдвинут тезис о том, что необходимо воспроизводить содержательную и эмоциональную сторону оригинала, сохраняя прагматику перевода. На наш взгляд, самым убедительным переводческим приемом в данном случае выступает переводческая трансформация, которая дает переводчику возможность адекватно воспроизвести в переводе замысел оригинального текста.

Настоящая работа доказала существование типажа шотландца в британской лингвокультурной среде, под которым понимается следующее: «Scottish person – a member of an ancient Gaelic-speaking people of Ireland or Scotland in the early Middle Ages; a native or inhabitant of Scotland; a person of Scottish descent; a person born, raised, or living in Scotland; a person from Scotland; belonging to or relating to Scotland or its people». Рассматривая структуру типажа в качестве номинативного поля с ядром и периферией, к ядерным понятийно-дефиниционным характеристикам мы относим следующие конститuenty: native, inhabitant, person, member, Scottish descent, Scottish origin, relating to Scotland, Scotch, Scotland, English language, dialect of the English language spoken in Scotland, Scotch whisky. К числу аксиологических компонентов, составляющих периферию поля, принадлежат характеристики: chear, nice, open people; pride, funny, happy, beautiful; people with wholesome sounding accent, Scottish accent, specific accent, red haired people, people with curly red hair and red beard. direct speakers; have strong opinions; reasonably tolerant people; welcoming to strangers; helpful to people who require help; very patriotic; very hardworking and very sincere; willing to speak to anyone; listen to anyone; enjoy the company of everyone; proud national; pretty positive response, thought quiet well of.

По результатам проведенных ассоциативных экспериментов наиболее выражены оказались различия в образно-ценностной плоскости. Для респондентов английского языка ассоциации связаны с природой Шотландии, национальным характером шотландцев и локальными топонимами; для респондентов русского языка – с такими признаками типажа, как внешность и одежда.

Было установлено, что для создания лингвокультурного типажа шотландца авторы художественных текстов прибегают к языковым, метаязыковым и внеязыковым средствам. Это – диалектные слова и выражения, имитация и указание на шотландский говор, сравнение акцентов, маркеры принадлежности к определенному классу, упоминание национальной идентичности, истории страны, стереотипов, политики, корней.

При воссоздании означенного типажа на материале русского языка переводчики прибегают к приему трансформации, используя такие ее виды, как транспозиция адаптация, дословный перевод, модуляция, дополнение, эквиваленция, опущение, заимствование, метатекст, калькирование, заимствование. Количественный анализ показал, что приемы транспозиции (54,76%), адаптации (39,29%) и дословного перевода (26,19%) входят в число самых частотных. Последующий переводческий эксперимент помог верифицировать полученные в ходе работы результаты, выявив следующие типы трансформаций в качестве самых часто используемых: транспозиция (100%), адаптация (25%), дословный перевод (16,67%).

Перспективы данного исследования представляются нам в изучении лингвокультурных типажей, увеличении объёма изучаемого материала за счёт привлечения иных национально-маркированных произведений, отражающих лингвокультуры отдельных регионов, поэтических произведений, репрезентации данного типажа в СМИ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б.С. Социологический словарь. Второе издание, переработанное и дополненное. – М.: «Экономика» 2004. – 624 с.
2. Ахманова О.С. Речевая характеристика // Словарь лингвистических терминов. – М., 1965. – 385 с.
3. Алексеева И.С. Введение в перевод введение: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв, фак. высш. учеб. заведений. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 352 с.
4. Арутюнова Н.Д. Аксиология в механизмах жизни и языка // Проблемы структурной лингвистики. М., 1984. – 50 с.
5. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология / Под ред В.П.Нерознака. М., 1997. – С. 267-279.
6. Бархударов Л.С. Язык и перевод. М.: Международные отношения, 1975.
7. Богин Г.И. Современная лингводидактика. Калинин: Калининский государственный университет, 1980. – 61 с.
8. Бондаренко Т.В. Лингвокультурный типаж «британский дворецкий»: ключевые концепты // Язык. Культура. Коммуникация: материалы 2-й Международной конференции. – Волгоград, 2008 – 21с.
9. Бреус Е.В. Теория и практика перевода с английского на русский. Учебное пособие. Часть 1 М.: Изд-во УРАО, 2001. – 104 с.
10. Вахрамеева А.С. Оценочные смыслы в гендерно-ориентированных высказываниях на материале английского художественного диалога // Известия РГПУ им. А.И. Герцена Вып. № 85, 2008. – с. 201
11. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. В поисках новых путей развития лингвострановедения: концепция речеповеденческих тактик. М.: Ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина, 1999 – 84 с.
12. Вине Ж.-П., Дарбельне Ж. Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. - М., 1978. – с. 157-167

13. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
14. Виноградов В.В. О языке художественной прозы. – М., 1930. – 360 с.
15. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Междунар. отношения, 1980. – 343 с.
16. Воркачѳв С.Г. Методологические основания лингвоконцептологии // Теоретическая и прикладная лингвистика. Вып. 3: Аспекты метакоммуникативной деятельности. Воронеж, 2002. – С. 79–95.
17. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. М. Гнозис, 2004. – 192 с.
18. Воркачев С. Г. Лингвоконцептология и межкультурная коммуникация: истоки и цели // Филологические науки, 2005. – №4.
19. Воробьѳв В.В. Лингвокультурология (теория и методы). М.: Наука, 1997.
20. Ворошилова М.Б. Лингвокультурный типаж рокера: ассоциативные признаки // Лингвокультурология. Вып. 1. – Екатеринбург, 2007.
21. Гак В.Г. Языковые преобразования. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. – 768 с.
22. Гарбовский Н.К. Теория перевода. Учебник. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 544 с.
23. Горелов И.Н., Седов К.Ф. Основы психолингвистики. М.: Лабиринт, 2010, – 320 с.
24. Деревянская В.В. Коммуникативный типаж «английский колониальный служащий»: подходы к изучению // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажы. – Волгоград: Парадигма, 2005.
25. Дмитриева О.А. Лингвокультурный типаж «французский буржуа» // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажы: сб. науч. тр./под ред. В. И. Карасика. Волгоград: Парадигма, 2005

26. Дмитриева О.А. Лингвокультурный типаж и имидж // Язык. Культура. Коммуникация: Материалы междунар. науч. конф. – 4.2. – Волгоград, 2006.
27. Дмитриева О.А. Лингвокультурный типаж: определение, подходы к изучению // Вестник Волгоградского государственного архитектурно-строительного ун-та. – Серия: Гуманитарные науки. – Вып. 6 – Волгоград, 2006.
28. Казакова Т. А. Практические основы перевода. English ↔ Russian. Учебное пособие. – СПб.: Лениздат; Издательство «Союз». 2002. – 320 с. – (Изучаем иностранные языки).
29. Карасик В.И. Лингвокультурный типаж «русский интеллигент» // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типаж: сб. науч. тр. / под ред. В.И. Карасика. Волгоград: Парадигма, 2005.
30. Карасик В.И., Дмитриева О.А. Лингвокультурный типаж: к определению понятия // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типаж: сб. науч. тр. / под ред. В.И. Карасика Волгоград: Парадигма, 2005. – 310 с.
31. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002 – 477 с.
32. Караулов Ю. Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения / Ю. Н. Караулов // Язык и личность. М.: Наука, 1989. – С. 3-8.
33. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. М.: Наука, 1987. – 263 с.
34. Квартовкина Ю.О. Лингвокультурный типаж «русский дворянин» // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типаж: сб. науч. тр. / под ред. В.И. Карасика. Волгоград: Парадигма, 2005.
35. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. М., 2002. – 284 с.
36. Крысин Л.П. Можно ли по речи узнать интеллигента? // Общественные науки и современность. – 2004. – № 5. – С. 157-164.

37. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Учебное пособие. – М.: ЭТС, 2002. – 424 с.
38. Кон И. С. Люди и роли // Новый мир. – 1970. – № 12. – С. 168-191.
39. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов / под общей ред. Е.С. Кубряковой. М., 1996.
40. Липпман У. Общественное мнение / Пер. с англ. Т. В. Барчунова, под ред. К. А. Левинсон, К. В. Петренко. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с.
41. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Изд. центр. «Академия», 2010. – 208 с.
42. Маслова В.А. Современные направления в лингвистике. М., 2008. – 272 с.
43. Нерознак В. П. Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины // Язык. Поэтика. Перевод: сб. науч. тр. Моск. линг. ун-та. - М., МГЛУ, 1996. - № 426. - С. 112 - 116.
44. Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. М.: «Искусство», 1991. – 592 с.
45. Панасюк А.Ю. Имидж. Энциклопедический словарь. – М.: Рипол Классик, 2007. – 768 с.
46. Петрова Е.С., Статеева Е.В. Перевод и коммуникативная языковая медиация: границы понятий // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (39): в 2-х ч. Ч. II. С. 121-126.
47. Пименова М.В. Душа и дух: особенности концептуализации. Кемерово, 2004. – 386 с.
48. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. Москва АСТ: «Восток-Запад», 2007. – 226 с.
49. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток-Запад, 2010. – 314 с.
50. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика: Очерки лингвистической теории перевода. М.: Р-Валент, 2010. – 244с.

51. Серикова Л.В. Портрет персонажа в прозе В. М. Шукшина : системное лексико-семантическое моделирование : дис. ... канд. филол. наук. Бийск, 2004.
52. Сиротинина О.Б. Устная речь и типы речевых культур // Русистика сегодня. М.: 1995, № 4.
53. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М.: Academia, 2000. – 128 с.
54. Соломоник А.Б. Язык как знаковая система. М.: «Наука», 1992. – 223 с.
55. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. М., 1997.
56. Тарасенко Т. П. Языковая личность старшеклассника в аспекте ее речевых реализаций (на материале данных ассоциативного эксперимента и социолекта школьников Краснодара): автореф. дис. канд. филол. наук. Краснодар, 2007. – 26 с.
57. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурный аспекты. М., 1996.
58. Тонкопеева М.Д. Лингвокультурный типаж «шотландец» в романе Иэна Рэнкина «Не на жизнь, а на смерть». Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2016» // М.: МАКС Пресс, 2016.
59. Тонкопеева М.Д. Лингвокультурный типаж «шотландец»: переводческий аспект. Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2017» // М.: МАКС Пресс, 2017.
60. Тонкопеева М.Д. Кельт, келт, килт: к вопросу о ценностных характеристиках лингвокультурного типажа «шотландец». Тезисы докладов IX заседания СНО Филологического факультета СПбГУ. 2017 – 10 с.
61. Третьякова Т.П. О лингвистической интерпретации современных стереотипов. Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина Научный журнал. №1(том 7 Филология), 2015. С. 201- 208.

62. Швейцер А.Д. Теория перевода (статус, проблемы, аспекты). М., 1988 – 216 с.
63. Фитерман А.М., Левицкая Т.Р. Теория и практика перевода с английского языка на русский. М.: 1963 – 125 с.
64. Эко У. Сказать почти то же самое. Опыты о переводе. М.: АСТ: CORPUS, 2015. – 736 с.
65. Chalaby J. Beyond the Prison-house of Language: Discourse as a Sociological Concept. – British Journal of Sociology 47(4), 1996. – 684-698 p.
66. Fairclough N.L., Wodak R. Critical discourse analysis. Discourse Studies. A multidisciplinary introduction. Vol. 2. Discourse as social interaction. – London, Sage – 1997. 258-284 p.
67. Grant D., Keenoy T., Oswick C. Discourse and organization. Sage, 1998. – 225 p.
68. Kress G. Making Signs and Making Subjects: English Curriculum and Social Futures. – Institute of Education Inaugural Lectures, 1995. – 30 p.
69. Reber A. S. Dictionary of psychology. Viking, 1985. – 848 p.
70. Parker I. Discourse Dynamics: Critical Analysis for Social and Individual Psychology. Routledge, 1992. – 169 p.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ:

71. CD – Collins Dictionaries [электронный ресурс]. – [Режим доступа]: <http://www.collinsdictionary.com/>, свободный (март/2017)
72. DC – Cambridge Dictionary [электронный ресурс]. – [Режим доступа]: <http://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/scot>, <http://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/scottish?q=Scottish>, свободный (март/2017)
73. DICT – Dictionary.com [электронный ресурс]. – [Режим доступа]: <http://www.dictionary.com/>, свободный (апрель/2017)
74. GB – Global Britannica [электронный ресурс]. – [Режим доступа]: <https://global.britannica.com/topic/Scot>, свободный (март/2017)

- 75.GB – Global Britannica [электронный ресурс]. – [Режим доступа]: <https://global.britannica.com/topic/The-Scotsman>, свободный (март/2017)
- 76.MW – Merriam Webster Dictionary [электронный ресурс]. – [Режим доступа]: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/scot>, <https://www.merriam-webster.com/dictionary/Scottish>, свободный (март/2017)
- 77.LD – Learners’ Dictionary [электронный ресурс]. – [Режим доступа]: <http://www.learnersdictionary.com/definition/scottish>, <http://www.learnersdictionary.com/definition/Scots>, свободный (март/2017)
- 78.OED – Online Etymology Dictionary [электронный ресурс]. – [Режим доступа]: <http://www.etymonline.com/index.php>, свободный (март/2017)
- 79.OD – Oxford Dictionaries [электронный ресурс]. – [Режим доступа]: <https://en.oxforddictionaries.com/>, свободный (март/2017)
- 80.ODT – Oxford Dictionaries Thesaurus [электронный ресурс]. – [Режим доступа]: <https://en.oxforddictionaries.com/thesaurus/scotland>, свободный (март/2017)
- 81.WK – Wiktionary.org [электронный ресурс]. – [Режим доступа]: <https://en.wiktionary.org/wiki/stooshie>, свободный (апрель/2017)
- 82.WNDS – Webster’s New Dictionary of Synonyms, 1984.
- 83.БТС – Большой толковый словарь [электронный ресурс]. – [Режим доступа]: <http://www.gramota.ru/slovari/dic/>, свободный (апрель/2017)
- 84.ТСО – Толковый словарь Ожегова и Ефремовой [электронный ресурс]. – [Режим доступа]: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=35776>, свободный (апрель/2017)
- 85.ТСУ – Толковый словарь Ушакова [электронный ресурс]. – [Режим доступа]: <http://tolkslovar.ru/sh1976.html>, свободный (апрель/2017)
- 86.ТСРЯ – Толковый словарь русского языка [электронный ресурс]. – [Режим доступа]: http://www.lib.ru/DIC/OZHEGOW/ozhegow_s_q.txt, свободный (апрель/2017)

- 87.Марков П.А. Театральная энциклопедия [электронный ресурс]. – [Режим доступа]: <http://istoriya-teatra.ru/theatre/item/f00/s00/e0000384/index.shtml>, свободный (ноябрь/2016)

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- 88.Гэлбрейт Р. Карьера зла, пер. Петрова Е.С. – Иностранка, 2016. 544 с.
- 89.Рэнкин И. Контролер, пер. Тихонова А. – Corpus, 2013. 672 с.
- 90.Рэнкин И. Крестики-нолики, пер. Коган В. – Азбука, 2013. 374 с.
- 91.Рэнкин И. Кошки-мышки, пер. Сперанская Н. М. – Азбука, 2013. 372 с.
- 92.Рэнкин И. Не на жизнь, а на смерть, пер. Патрикеева А. – Азбука, 2013. 320 с.
- 93.Рэнкин И. Битая карта, пер. Крылов Г. – Азбука, 2013. 352 с.
- 94.Galbraith R. The Career of Evil. – Sphere, 2016. – 574 p.
- 95.Rankin I. Black and Blue. – Orion, 1998. 498 p.
- 96.Rankin I. The Hanging Garden. – Orion, 1999. 448 p.
- 97.Rankin I. Let it Bleed. – Not Avail, 1996. 360 p.
- 98.Rankin I. The Complaints. – Orion, 2009. 381 p.
- 99.Rankin I. Knots and Crosses. – Minotaur Books, 2008. 257 p.
100. Rankin I. Hide and Seek. – Orion, 1998. 261 p.
101. Rankin I. Tooth and Nail. – Orion, 1998. 304 p.
102. Rankin I. Strip Jack. – Orion, 2005. 304 p.
103. Wood T. Fool's Gold. – Thorndike Press, 1986. 366 p.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1
АССОЦИАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ 1

A country/nationality
A man in a skilt.
A red haired man
A vast green land located in the north with local people wearing plaid outfit
Accent
Bad weather, kilts, that pipe instrument
Bagpipe
bagpipe, football, Arthur Conan Doyle
bagpipe, kilt, pride, highlands
Bagpipes, Auld Lang Syne, Robert Burnes, Huggis, Irving Welsh, Trainspotting, Hogmaney
Beer, ginger guys
Beer, haggis, bagpipes
Belle & Sebastian
Drone:)
Edinburg, whiskey
Edinburgh, Whiskey, Big Pipe, Kilt
Edinburgh, whiskey, highlands, kilts, bagpipes, castles, sheep, haggis, golf, loch ness
Friend, UK, cheap people, cold
Gerard Butler
Ginger
Girls with red curly hair, green colour
Gorgeous scenery
Great Britain
Green
Green hills, bagpipes, jokes about their parsimony, Sean Connery

Green mountains, wholesome sounding accents, the Scottish flag, and their hilarious rebukes to England over the decision to leave the EU, which Scotland is verbosely opposed to.
Highlands, Edinburgh, St Kilda, Lochness, Glasgow, Glenfinian, dudy, nice people, mountains, castels, open people, red hair, Glen Coe, a lot (I love Scotland)
hills, rolling r, mascott
James McAvoy; highlands; whiskey; kilts; heather; Scottish cows; Loch Ness
Kilt
kilt
kilt, highlander, Loch Ness, Edinborough, Whiskey, Bag pipes,
Kilt, cows, fields, bagpipe
Kilts, whiskey, accent, north
Landscapes with sheeps and nice little houses, eternal green fields, the Burberry check, streets of Edinburgh, castles, kilt, bagpipes
Mountains, beautiful places
Mountains, valleys, beautiful landscape.
Nice region in the north of Britain with green landscapes and people with specific accent.
Part of UK, guys in skirts, funny hats, typical Scottish music instrument
Pipes and kilts! An Braveheart :)
Rain, independence referendun, Nicola Sturidge
Rain, independence referendun, Nicola Sturidge
Redhead
Scotch
Scotch whisky
Scotch, bagpipes, Nicola Sturgie
scottish accent
scottish accent
scottish beer

Scottish Twitter and Limmy
Shades of green, bagpipe, mountains, kilt, check
sheep, red, grass, Edinburgh, trainspotting, music, nature, university
Since I am Scottish born and still living in Scotland, but have travelled the world for over fifty years, I'm reminded of home and family.
skirt, tradition, love, fun, happy
something cultural, traditional about clothes, way of behaving and ancient manners
Stereotypes: kilt, red beard, laughing with a pint in his hand
Tartan kilt
The accent. Edinburgh. Lochs. Highlands.
trainspotting, castles, loch ness monster
United Kingdom
whiskey
Whiskey
Whiskey
Whiskey, bagpipe, kilt
Whiskey, bagpipes, kilt, Edinburgh, thistle
Whisky
Whisky
Whisky
Whisky, kilt, mountains, highlands, green, Robert Burns, check
Whiskey, bagpipe, Irvine Welsh, Caledonia, picts, kilt

ПРИЛОЖЕНИЕ 2
АССОЦИАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ 2

Англичан и страну Шотландия
Англия
Англия
Бородатых мужиков в килте
Британские острова, рыжие кудрявые волосы
Бывшего парня в шотландке и суровые морские пейзажи
Виски
Виски
Виски
Виски
Виски
Виски
Виски
Виски
Виски
Виски
Виски, горы
воин
Волынка, килт, виски, кошка
Волынка, клетчатая юбка, виски
Волынка, клетчатые юбки, зеленые луга и замки
Волынка, клетчатая одежда, зеленые равнины с гористой местностью
Волынка, Морское чудище, мужиков в юбках, красивую природу
волынку
Волынку
Волынку
Волынку

Волынку
Волынку
Волынку и виски
Горы и овцы, сникерс и фильм "Грязь"
Горы, килты, серое небо, ветер, замок Эдинбурга
Горы, клетчатые юбки
Джеймс МакЭвой
Жителя Шотландии
Зеленую юбку и волынку
Зеленые луга
Зеленые просторы, горы
золотая миля, имбирное пиво, килт, Тенант, МакЭвой
Играющго на волынке мужчину в шотландской одежде (в юбке)
Килт
Килт
Килт
Килт
Килт
Килт
Килт
Килт
Килт
Килт
Килт
Килт
Килт
Килт
Килт
Килт
Килт
Килт

Килт
Килт
Килт
Килт
Килт
Килт
килт
килт
килт
килт
килт
Килт и волынку
Килт и волынку
Килт и волынку
Килт, виски, волынка, В. Скотт, Р. Бёрнс
Килт, Виски, Волынка, Классная музыка, Ужасный английский акцент
Килт, виски, Каледония, пикты, горцы
Килт, виски, рыжие волосы, липрикон
Килт, волынка
Килт, волынка
Килт, волынку, берет, виски, печенье, Бёрнса, Коннери, Эдинбург, Глазго, Лох-Несс
килт, волынку, горы, виски, пудинг
Килт, волынку, замки, рыжие волосы
Килт, замки, Роберт Бернс, волынка, Айвенго, Глазго Рейнджерс, Селтик, Сторноуэй, Эван МакГрегор, Иэн Макдермид, Р.Л. Стивенсон, скотч, обрывы, вест хайленд уайт терьер, горцы, пастбище, мосты
Килт, клетка, ветер, Британия, Исландия
Килт, рыжие мужчины

Килт, скотч, волынку и холмы
Килт, тартан, волынка, А.К.Дойл, Вальтер Скотт, борьба за независимость, Лох-несс
Килт. Мужчин в юбках.
Кильт
Клетка, виски, Капальди, Доктор Кто, референдум
Клетку на юбке и горы
клетчатую юбку
Клетчатую юбку
Клетчатую юбку, гольфы, танцы, дуделку, пиво
Клетчатые юбки
клетчатый плед
Кот
Крок-Туарах, килт, принц Красавчик, восстание якобитов
Литература, хирургия, Мэл Гибсон
Литература, хирургия, Мэл Гибсон
Луга,бородатый дед
мужика в килте
Мужика в национальной одежде, играющего на волынке
Мужика в традиционной одежде шотландской и с волынкой)))
Мужиков в юбках
Мужской традиционный костюм: малый килт поверх полотняной рубашки, на одном плече тартановая накидка, чулки до колена и башмаки с металлическими пряжками □
Мужскую юбку
Мужчин в национальных костюмах с волынкой, и эту ужасную мелодию волынки
Мужчин в юбках
Мужчина в юбке
Мужчина, килт, волынка
Мужчину в килте

Мужчину в килте на фоне гор, играющем на волынке. И рядом бегают черно -белые собаки загоняя овец
Мужчину в юбке в клеточку
Мужчину в юбке с волынкой
Рыжебородого коренастого мужчину в килте и высоких гетрах
Рыжеволосого человека
Рыжеволосого человека
Рыжего человека
скотч
Скотч, волынку и килт. И Scotland Yard))
Танец
тарган
Темную тёплых оттенков текстуру с широкой клеткой
Ткань в красно-синюю клетку
Традиционную юбку, фестиваль, штрудель
Убаюкивающие шотландские пейзажи
Узор в клетку
Узор в клетку, танцы, зеленые холмы, красный и черный цвета
Фильм Храброе сердце
характерный акцент, Бегби-Рентон-Кочерыжка-Кайфолом, пейзажи (в том числе городские) в коричнево-зеленой гамме, "маленького человека"
Человек в юбке, с волынкой и бутылкой виски в руках
Человека с волынкой и в килте
Что то зеленое, зеленое поле и бородатый рыжий brutальный мужик в килте
Ш
шелковый, толк, нечисть, талый, штолле, утлый, опять они отождмут что-то у Лондона, спекулируя на тренде за независимость)
Шотландию и зелёные луга

Шотландский национальный костюм
Шотландского котёнка и саму страну с её неоднозначным менталитетом
Шотландцев
Шотландцев
Шотландцев
Эдинбург, Глазго, Северное море, озеро Лох-Несс, референдум, чертополох, шотландское порно
юбка
Юбка в клетку, рыжий, референдум
юбка и муз инструмет
Юбка, кот
Юбки в клетку
Юбку
Юбку
Юбку
Юбку в клетку
Юбку в клетку)))
Юбку, Англию
Юбку, волынку
Я представляю огромного мужчину с длинной рыжей бородой и топором